

ЧЕТЫРЕ ГОДА ВОЙНЫ

ВЪ

СОЕДИНЕННЫХЪ АМЕРИКАНСКИХЪ ШТАТАХЪ.

(Статья третья.)

1863 годъ.

X.

Взглядъ на стратегическое положеніе 1862 года.—Причины малаго успѣха федералитовъ.—Боевыя силы враждующихъ и ихъ организація.

Въ исходѣ 1862 года дѣла въ Сѣверной Америкѣ приняли такой оборотъ, что торжество конфедераціи казалось довольно вѣроятнымъ, возстановленіе же Союза болѣе нежели сомнительнымъ.

Несмотря на значительный численный перевѣсъ и на богатство вспомогательныхъ средствъ, уніонисты не только не успѣли, въ продолженіе полуторагодовой борьбы, сокрушить своихъ противниковъ, но не могли даже остановить возраставшихъ съ каждымъ мѣсяцемъ успѣховъ побѣдоносныхъ южанскихъ армій. Правда, въ концѣ 1862 года федеральнымъ генераламъ удалось вытѣснить конфедератовъ изъ Мерилэнда, Пенсильваніи и Кентукки, за то вся обширная территория къ востоку и югу отъ Алеганскихъ горъ и всѣ штаты на западъ отъ Миссисипи и на югъ отъ Миссури оставались въ неоспоримомъ владѣніи южанъ. Даже успѣхи береговыхъ экспедицій не имѣли рѣшительнаго значенія, потому что важныя позиціи, пріобрѣтенныя съ помощію флота, были только зачатками предстоявшихъ дѣйствій. Конечно, взятіе Нью-Орлеана отдало въ руки сѣверянъ устье Миссисипи, но какъ все среднее теченіе рѣки отъ Мемфиса до Батонъ-Ружа принадлежало конфедератамъ, то они могли снабжать, сражавшіяся на сѣверной границѣ, войска всѣмъ необходимымъ изъ западной половины своей территоріи, плодородной и богатой стадами. Съ другой стороны, продолжавшееся прегражденіе рѣки лишало сѣверозападные штаты, вѣрные Союзу, водянаго пути, необходимаго имъ для сбыта

своихъ произведеній. Большая часть прочихъ укрѣпленныхъ береговыхъ пунктовъ имѣла значеніе лишь въ томъ смыслѣ, что давала возможность усидить блокаду и облегчала учрежденіе здѣсь судовыхъ станцій и депо. Этимъ конфедераты были отрѣзаны отъ моря—обстоятельство для нихъ тѣмъ болѣе пагубное, чѣмъ слабѣе было промышленное развитіе южныхъ штатовъ и чѣмъ болѣе нуждались они, особенно при началѣ войны, въ фабрикахъ и заводахъ для производства военныхъ потребностей.

За то сплоченная и округленная форма южныхъ штатовъ, съ многочисленными рѣками и обширною сѣтью желѣзныхъ дорогъ, давала конфедератамъ большія преимущества обороны и внутреннихъ операціонныхъ линій. Такія преимущества становились тѣмъ важнѣе, чѣмъ лучше конфедеративные генералы умѣли, при началѣ войны, пользоваться сосредоточеніемъ своихъ силъ и быстрымъ употребленіемъ ихъ противъ раздѣненныхъ частей уніонистовъ. Владѣя почти всѣми важнѣйшими дефилеями и находясь въ постоянной связи со своими многочисленными сторонниками, распространенными по непріятельской территоріи, они могли легче пользоваться каждымъ удобнымъ моментомъ для перехода въ наступленіе. Наконецъ конфедеративное правительство поддерживало усилія своихъ генераловъ такъ энергически, такъ рѣшительно, что ставило ихъ въ возможность противиться съ 300,000 человекъ 600,000 непріятельскихъ войскъ.

Федералисты, относительно невыгоды вѣдшихъ операціонныхъ линій, страдали тѣмъ чувствительнѣе, чѣмъ болѣе дробили свои силы и чѣмъ труднѣе правительство и народъ понимались до высоты своей задачи. Уніонистскіе генералы, безъ достаточной практической подготовки и неподдерживаемые правительствомъ такъ, какъ того требовали военныя обстоятельства, принуждены были, противъ собственнаго убѣжденія, слѣдовать операціонному плану, начертанному при самомъ началѣ войны, и на его исполненіе тратить понапрасну время и силы. Что этотъ планъ не былъ согласованъ съ громаднымъ пространствомъ театра войны, лучше всего можно видѣть изъ обзора самаго театра дѣйствій.

Въ продолженіе четырехъ лѣтъ, изъ всей обширной территоріи Соединенныхъ Штатовъ война коснулась только средней, южной и восточной части. Удобнѣе всего сравнить театръ

американской войны съ параллельною трапеціей, стороны которой имѣли слѣдующія ограниченія и протяженія. Сѣверная сторона, отъ Нью-Йорка до сѣверозападнаго угла штата Йовы, простиралась въ длину на 2,100 верстъ, и почти такой же длины была западная сторона, отъ упомянутого угла штата Йовы до устья Рио-Гранде на южной границѣ Техаса. Южная сторона, идя параллельно сѣверной, отъ устья Рио-Гранде до южной оконечности Флориды, имѣла въ длину 1,750 верстъ; восточная же сторона, вдоль Атлантическаго океана, 2,240 верстъ. Вся эта площадь раздѣлялась рѣкою Миссисипи и линіей, мысленно проведенной чрезъ Алеганскія горы и Чатагучи, по направленію съ сѣвера къ югу, на средній и восточный театръ войны. Западная и южныя части средняго и восточнаго театра имѣютъ характеръ углубленной равнины, обильны водою и плодоносны повсюду, гдѣ не пересѣкаются болотами и луговыми степями. Сѣверныя части средняго и восточнаго театра наполнены преимущественно Алеганскими горами и ихъ многочисленными восточными и западными отрогами. Горные хребты, долины и дефиле играли во всю войну первенствующую роль. За исключеніемъ Миссисипи, почти всѣ рѣки, на театрѣ военныхъ дѣйствій, вытекаютъ изъ Алеганскихъ горъ и впадаютъ, въ восточномъ направленіи, въ Атлантическій океанъ, а въ южномъ въ Мексиканскій заливъ. Удобнопроходимость столь обширнаго пространства была весьма ограниченная, особенно въ средней, западной и южной части, такъ какъ, при недостаткѣ обыкновенныхъ и шоссейныхъ дорогъ, сообщенія поддерживались почти только по рельсовымъ путямъ. При скудости населенія, дѣйствія федеральной арміи затруднились еще и тѣмъ, что надлежало почти вовсе отказаться отъ реквизиціонной системы и брать съ собою большіе провіантскіе обозы. Это обстоятельство вынуждало федералистовъ постоянно держаться желѣзныхъ дорогъ, какъ единственныхъ надежныхъ комунікаціонныхъ линій, и отдѣлять на охраненіе ихъ порядочныя силы.

Основная мысль операціоннаго плана, начертаннаго генераломъ Скоттомъ, заключалась, какъ извѣстно, въ томъ, чтобы перейти границы конфедераціи со всѣхъ сторонъ и, постепенно подвигаясь во внутренность непріятельской территоріи, сжимать желѣзною рукою мятежъ и наконецъ задавить его. Но для выполненія этого плана Союзъ не имѣлъ ни достаточныхъ силъ,

*

ни генераловъ, способныхъ рѣшить задачу. Слишкомъ робкое и безусловное руководство первоначальнымъ планомъ имѣло, въ первые три года войны, послѣдствіемъ раздробленіе войскъ, что, въ свою очередь, косвенно усиливало противника.

Опасное положеніе съвера въ первую половину войны обусловливалось и другими причинами.

Во-первыхъ, все населеніе сѣверныхъ штатовъ не имѣло правильнаго понятія о серьезности и значеніи войны, увлекалось самонадѣянностію, не оцѣнивало средствъ противника. Полагали, что, увеличивъ небольшую регулярную армію какою-нибудь сотнею тысячъ милиціи и волонтеровъ, можно скоро смирить мятежный Югъ. Само военное министерство долгое время было такъ увѣрено въ побѣдѣ, что отклоняло формированіе новыхъ батарей и кавалерійскихъ полковъ. Конечно, оно скоро увидѣло свою ошибку и старалось поправить ее зимою 1861—1862 года; но, въ это время, конфедераты успѣли уйти впередъ на столько въ формированіи артилеріи и кавалеріи, что долго превосходили противника особенно кавалеріей и были обязаны ей не однимъ успѣхомъ.

Ложное пониманіе сѣверянами войны при началѣ ея отразилось въ малой заботливости ихъ объ устройствѣ всѣхъ тѣхъ отраслей военнаго организма, безъ которыхъ боевая готовность арміи немыслима: организація, дисциплина, администрація, вооруженіе, продовольствіе, часть врачебная, обозъ и понтоны стояли на весьма низкой степени развитія еще долго послѣ открытія военныхъ дѣйствій. Самыя денежныя сбереженія оказались въ минуту опасности мечтательными: тяжелыя жертвы людьми, общимъ благосостояніемъ и капиталами должна была принести нація, чтобы поправить прежнее равнодушіе свое къ военнымъ силамъ страны.

Ко всѣмъ этимъ невзгодамъ надобно присоединить ожесточенную борьбу партій. Только одна партія аболіціонистовъ давно поставила себѣ задачею освобожденіе невольниковъ; но, сравнительно съ партіями республиканскою и демократическою, она была слишкомъ слаба, чтобы имѣть рѣшительное вліяніе на ходъ событій. Конечно, республиканцы были преданы правительству, вышедшему изъ ихъ среды, и, по первому призыву президента, поспѣшили стать въ ряды новыхъ волонтерныхъ полковъ; но одушевленіе ихъ остыло среди суровой дѣятельности войны тѣмъ скорѣе, чѣмъ глубже населеніе сво-

бодныхъ штатовъ было проникнуто давнишними предрасудками къ негритянской расѣ и чѣмъ труднѣе ему было усвоить себѣ сочувствіе къ конечной цѣли войны. Республиканцы думали, что достаточно имѣть въ виду отмѣну невольничества какъ цѣль войны, достиженія же этой цѣли они не желали серьезно, прямодушно: они еще не пришли къ убѣжденію, что прочное возстановленіе Союза возможно лишь при полной отмѣнѣ учрежденія, равно противнаго и человѣчеству, и цѣлости государства.

Еще болѣе вредила общему дѣлу многочисленная партія демократовъ, отчасти явно, отчасти тайно преданная конфедерации. Какъ могущественна и вліятельна была эта партія даже тогда, когда общее мнѣніе высказалось рѣшительно въ пользу войны, яснѣе всего видно изъ того, что еще при послѣднемъ выборѣ президента, осенью 1864 года, казалась вѣроятною побѣда ея надъ правительственною партіей. Въ продолженіе всей войны демократы не стѣснялись въ выборѣ средствъ не только противодѣйствовать мѣрамъ правительства, но и затруднять комплектованіе армій, а уніонистскихъ генераловъ лишать, съ помощію шпіонства и передачи ихъ операціонныхъ плановъ противнику, всякой надежды на успѣхъ.

Если, наконецъ, принять во вниманіе деморализацію большей части тѣхъ, которые, пользуясь своимъ офиціальнымъ положеніемъ, прибѣгали къ подлогамъ, грабили казну, особенно при снабженіи армій всѣми потребностями, то понятны будутъ причины безуспѣшности дѣйствій федеральныхъ генераловъ.

Полнѣйшій контрастъ представляли мѣры конфедератовъ.

Справедливо, что масса бѣднаго, малоразвитаго населенія Юга, незнавшая истинной цѣли войны, неодоушевленная идеей борьбы за самостоятельность и независимость, подчинялась только вліянію сильныхъ и богатыхъ рабовладѣльцевъ; однако неоспоримъ фактъ, что вначалѣ южане охотно давали руководителямъ конфедерации живой и мертвый матеріалъ для формированія армій. Руководители же всегда сознавали принятую ими на себя задачу и стремились къ рѣшенію ея умно и неуклонно. Потому-то конфедеративное правительство твердою рукою взялось за управленіе новою республикою, энергически воспользовалось всѣми бывшими подъ рукою средствами и безотлагательно приступило къ созданію всего нужнаго для веденія войны. Оно приобрѣло, въ добавокъ, такую власть надъ на-

селеніемъ, что обратило всю общественную и частную собственность исключительно на продолженіе борьбы. Въ выборъ своихъ генераловъ конфедеративное правительство было также счастливымъ. Подъ ихъ начальствомъ южанскія войска употреблялись такъ, что долго выдерживали численный перевѣсъ противника и неоднократно разбивали сѣверянъ.

Взглядъ на составъ боевыхъ силъ, которыми въ 1862 году располагали обѣ стороны, объяснить то, что могло бы показаться загадочнымъ и темнымъ при изложеніи послѣдующихъ военныхъ дѣйствій, и уважать на тѣ недостатки, съ которыми должны были бороться и начальники, и войска.

Мы уже говорили о малочисленности регулярной арміи предъ началомъ войны. Первая мѣра, принятая Линкольномъ, созваніе 75,000 милиціонеровъ на трехмѣсячный срокъ, оказалась недостаточною, и потому приступлено было поспѣшно къ вербовкѣ 42,000 волонтеровъ на трехлѣтній срокъ и на увеличеніе регулярной арміи до 25,000 человекъ на пятилѣтній срокъ. Но война скоро приняла такіе размѣры, какихъ не ожидали, и потому понадобилось призвать еще 500,000 волонтеровъ и опять увеличить регулярную армію (*).

Итакъ, въ началѣ 1862 года уніонисты имѣли 25,000 регулярныхъ войскъ и 500,000 милиціи. Послѣ несчастной лѣтней кампаніи, уашигтонскій конгрессъ нашелся вынужденнымъ призвать, для пополненія убыли, 300,000 волонтеровъ, а между тѣмъ, подъ вліяніемъ неблагоприятнаго хода дѣлъ, энтузіазмъ такъ охладѣлъ, что требуемое число не могло быть достигнуто вербовкою. Прибѣгли къ крайней мѣрѣ: тѣ штаты, контингентъ которыхъ не былъ покрытъ волонтерами до 15-го августа, обязывались пополнить недостающее число конскрипціей изъ возрастовъ отъ 18 до 45 лѣтъ. Кроме того, положено было усилить армію, также посредствомъ конскрипціи, призывомъ 300,000 милиціи на девятимѣсячный срокъ.

Вслѣдствіе всѣхъ этихъ мѣръ, по спискамъ 1863 года, армія федералистовъ состояла изъ 1,097,452 человекъ, въ томъ числѣ 40 генералъ-маіоровъ, 200 бригадировъ и штабъ-офицеровъ и 43,000 оберъ-офицеровъ; но эти цифры были только на бумагѣ и превышали дѣйствительную силу арміи тѣмъ

(*) Конгрессъ положилъ увеличить регулярную армію до 40,000 человекъ, но съ условіемъ уменьшить ее до 25,000 по окончаніи войны. Увеличеніе подыма-лось впередъ очень медленно, потому что охотники находили условія службы въ волонтерныхъ полкахъ болѣе выгодными.

больше, чѣмъ значительнѣе были потери, понесенныя федералистами въ 1862 году, и чѣмъ меньше удалось выставить послѣдніе призывы. Потому можно допустить, что всего на все было налицо 600,000 человекъ—цифра, близкая къ истинной. Всѣ эти вооруженныя силы раздѣлялись на двадцать-три корпуса неодинаковаго численнаго состава и неравномѣрнаго дѣленія на дивизіи, бригады и полки. Въ началѣ 1863 года девять корпусовъ находились на восточномъ театрѣ войны, четыре корпуса на среднемъ, пять на западномъ, четыре по берегамъ и одинъ корпусъ при устьѣ Миссисипи. Самая территория, занятая войсками сѣверянъ, была раздѣлена на пятнадцать военныхъ округовъ (департаментовъ) (*).

Раздѣленіе на военные округа и корпуса не было однако неизмѣннымъ: въ теченіе войны оно приспособлялось каждый разъ къ обстоятельствамъ. Корпусные командиры — дѣйствовали ли корпуса отдѣльно, или были соединены въ армію — завѣдывали собственно операціями въ полѣ, а на начальника округовъ лежали заботы о безопасности въ чертѣ своего округа, о новобранцахъ, о потребностяхъ арміи, о госпиталяхъ, объ охраненіи военноплѣнныхъ и всѣ другія внутреннія военныя дѣла. Корпуса, сила которыхъ колебалась между 10,000—20,000 человекъ, были составлены изъ пѣхоты, кавалеріи и артилеріи и имѣли, большею частію, 3—4 дивизіи, изъ которыхъ каждая по 3—4 бригады, а въ бригадѣ по 2—4 полка.

Тотчасъ по сформированіи арміи волонтеровъ, регулярная армія была распредѣлена въ ней бригадами и полками, чтобы служить кадрами и отборнымъ войскомъ.

Изъ полковъ волонтеровъ образовались, въ теченіе войны, такъ называемые полки ветерановъ, состоявшіе изъ тѣхъ людей, которые, кончивъ срокъ службы, завербовывались вновь. Мало по малу эти ветераны сравнились, по своей надежности,

(*) Они были слѣдующіе: округъ уашигтонскій и александрійскій, съ главною квартирою въ Уашигтонѣ.

Округи.	Главная квартира.	Округи.	Главная квартира.
Восточный	Нью-Йоркъ.	Нью-Мексиканскій	Санта-Фе.
Центральный	Балтиморъ.	Канзасскій	Фортъ Ливенвортъ.
Виргинскій	Фортъ Монроузъ.	Миссурійскій	Санъ-Луисъ.
Сѣверо-Каролинскій	Нью-Бернъ.	Сѣверо-Западный	Сѣвъ-Поль (Миннесота).
Южный	Гильтонъ-Гидъ. (Южная Каролина).	Огайскій	Цинцинати.
Залива	Нью-Орлеанъ.	Тенесійскій	Въ полѣ.
Тихаго моря	Санъ-Франциско.	Кумберлендскій	Томе.

съ регулярными войсками и вмѣстѣ съ ними послужили хорошимъ ядромъ арміи. Они получили бы еще большее значеніе, если бы при пополненіи прочихъ войскъ не были сдѣланы слишкомъ явныя ошибки.

По національному календарю на 1863 годъ, пѣхота имѣла, въ концѣ 1862 года, 19 регулярныхъ полковъ и 983 волонтерныхъ полка. Полки назывались по штату, ихъ выставлявшему, и по штатамъ же различались между собою нумерами. Нумераціи, проведенной черезъ всю армію, не было. Регулярные полки, для отличія отъ волонтерныхъ, именовались просто „регулярными“, но офиціально, напримѣръ, 1-й (до 19-го включительно) „пѣхотнымъ полкомъ Соединенныхъ Штатовъ“.

Всѣ пѣхотные полки, кромѣ девяти ново-сформированныхъ, регулярныхъ трехбаталіоннаго состава, съ № 11-го до № 19-го включительно, раздѣлялись не на баталіоны, а имѣли по 10 ротъ во сто человѣкъ. Наибольшая сила ихъ должна была бы достигать 1,000 человѣкъ; но лишь въ рѣдкихъ случаяхъ доходили они до такой силы и, вслѣдствіе потерь, уменьшались до того, что въ иныхъ полкахъ оставалось около 200 человѣкъ, даже меньше. Вообще, средняя сила полковъ не превышала, во время всей войны, 450 человѣкъ.

Такъ какъ правительства штатовъ заботились больше о крупной цифрѣ, а не о достоинствѣ выставляемыхъ ими полковъ, то это обстоятельство создало крайне нераціональную систему комплектованія арміи. Вмѣсто того, чтобы имѣть депо у себя и изъ нихъ пополнять дѣйствующіе полки, штаты продолжали формировать новые полки; старые же или вовсе исчезали, или, чрезъ сліяніе двухъ или нѣсколькихъ изъ нихъ, были доводимы до желаемой величины. Не говоря уже о томъ, что, при такомъ способѣ, боевыя части не могли быть достаточно сильными тактическими единицами, ибо дивизіи уменьшались до состава бригадъ, бригады до состава полковъ, полки до состава ротъ, рекруты не находили кадровъ, въ которые могли быть введены и гдѣ примѣръ и наставленія старослуживыхъ скорѣе образовали бы изъ нихъ хорошихъ солдатъ. Оттого начальствующія лица постоянно имѣли въ своихъ частяхъ войска молодыя и неопытныя, на которыя долго не могли полагаться. Что касается офицеровъ, то, по просякамъ политическихъ партій, поступали на эти мѣста большею частію люди неспособные и неувѣдущіе, и только въ послѣдніе

годы уашигтонское правительство приняло мѣры къ устраненію зла.

При началѣ войны, пѣхота была вооружена гладкоствольными ружьями, купленными въ Европѣ изъ числа давно тамъ забракованныхъ или замѣненныхъ усовершенствованнымъ оружіемъ. Потрачены были на этотъ предметъ огромныя суммы, изъ которыхъ девять десятыхъ, конечно, перешли въ карманъ комисіонеровъ и поставщиковъ, да и самыя ружья оказались опасными болѣе для собственныхъ войскъ, чѣмъ для непріятеля. Подполковникъ Летропъ, осматривавшій осенью 1861 года 153-й нью-Йоркскій полкъ волонтеровъ, расположенный близъ Уашигтона, писалъ въ своемъ донесеніи, что изъ 800 ружей 134 хотя и не находились еще въ употребленіи, но уже были испорчены, а остальные 166 оказались никуда негодными. Многія ружья имѣли такіе замки, что нельзя было и стрѣлять. Позже правительство стало осторожнѣе: обратясь къ внутренней частной промышленности, оно замѣнило старыя ружья новыми нарѣзными разныхъ образцовъ, преимущественно же системы англійской и линднеровой. Впрочемъ, и въ самое послѣднее время войны многіе полки были вооружены гладкоствольными ружьями. Гораздо лучшее вооруженіе имѣли 33 стрѣлковые роты. Стрѣлковый полкъ, сформированный полковникомъ Берданомъ, былъ вооруженъ такъ называемыми „телескопными винтовками“ (telescop-rifles), снабженными небольшими зрительными трубками и диоптрами. Это оружіе въ рукахъ звѣролововъ и охотниковъ, изъ которыхъ были на вербованы иныя роты, наносило большой вредъ конфедератамъ. Нѣкоторые полки имѣли пятикамерные „револьверы-карабины“. У всей пѣхоты были штывки-тесаки. Кромѣ патронташа и ранца солдатъ носилъ котелокъ, прикрѣпленный къ ранцу. Обмундированіе состояло изъ синяго суконнаго, довольно-длиннаго сюртука и такихъ же панталонъ, зашнурованныхъ въ сапоги. Ременный приборъ былъ черный. Шинель изъ толстаго сукна, съ длиннымъ воротникомъ, закрывавшимъ ранецъ. Синяя суконная фуражка, съ большимъ горизонтальнымъ козырькомъ, была удобна и практична; къ ней, для отличія корпусовъ и дивизій, прикрѣплялось изображеніе орла, звѣзды, желудя и т. п. изъ цвѣтнаго сукна или изъ металла, по произволу командующихъ генераловъ. Полки, выставленные штатами нью-Йоркскимъ и пенсильванскимъ, одѣты были иначе, нерѣдко весьма фанта-

стично, въ красномъ, голубомъ, зеленомъ или сѣромъ. Такіе полки носили и особенныя названія, напримѣръ: гвардія огненная, лафайетова, зуаны, полкъ Штейбена и т. д.

Достоинство федеральной пѣхоты было, въ исходѣ 1862 года, весьма различное. Большая часть полковъ, преимущественно волонтерныхъ, не вполне удовлетворяли требованіямъ тактическаго образованія, субординаціи, дисциплины, внутренняго порядка; но всѣ отличались терпѣніемъ, силою воли, практичностью въ лагерной и бивуачной жизни, умѣніемъ проводить дороги и строить мосты. Американскій солдатъ вообще молчаливъ и серьезенъ, усердно занимается политикою и такъ падохъ на ярвікіе напитки, что продажа ихъ была воспрещена въ лагеряхъ и на маршахъ.

Кавалерійскихъ полковъ считалось, въ концѣ 1862 года, 116 волонтерныхъ и 5 регулярныхъ, двухъ или трехбаталіоннаго состава (по 2 и по 5 эскадроновъ въ баталіонѣ), силою отъ 1,000 до 1,200 человѣкъ, по первоначальной нормѣ; но скоро они имѣли не болѣе 400—500 лошадей. Обмундированіе было такое же, какъ и въ пѣхотѣ, только сюртуки покороче. Вооруженіе состояло изъ сабли съ закривленнымъ клинкомъ, карабина или револьвера—послѣдній, носимый на портупеѣ. Сѣдло, проектированное Макъ-Клеланомъ, имѣло деревянные мексиканскія стремена.

Уніонистская кавалерія, наскоро сформированная, была долгое время плохую, и еще въ концѣ 1863 года во всѣхъ дѣлахъ ее разбивала конница конфедератовъ. Неудовлетворительность ея зависѣла преимущественно отъ крайне недостаточнаго ухода за лошадьми. Если бы не это упущеніе, то полки, посаженные, большею частію, на весьма добрыхъ коняхъ, могли бы оказать тѣмъ существеннѣйшую услугу, что врожденная отвага американцевъ дѣлаетъ ихъ особенно способными для легкой кавалеріи. Наиболѣе пригодными назывались они для фуражировокъ, наѣздовъ и рекогносцировокъ; наименѣе надежными въ правильномъ бою и при сомкнутомъ построеніи.

Убыль въ лошадяхъ, отъ дурнаго за ними ухода, достигла такихъ размѣровъ, что главнокомандующій горько жаловался на то конгрессу и требовалъ принятія строгихъ мѣръ. Одна потомакская армія, имѣвшая 36 кавалерійскихъ полковъ, съ 10—14,000 лошадей по штату, получила въ 1863 году, въ

теченіе шести мѣсяцевъ (съ мая по октябрь), 35,078 лошадей, не считая тѣхъ, которыя были взяты у непріятеля или у сельскихъ обывателей. Если бы во всѣхъ 121 кавалерійскихъ полкахъ убыль лошадей была такая же, какъ въ полкахъ поттомаской арміи, то государству пришлось бы поставлать ежегодно до 400,000 ремонтныхъ лошадей. Генералъ Галлекъ предложилъ нарядить комисію для осмотра всѣхъ кавалерійскихъ полковъ и тѣ изъ нихъ, которые окажутся виновными въ дурномъ уходѣ за лошадьми, обратить въ пѣхотные, а офицеровъ, смотря по винѣ, или отставить, или перевести въ пѣхоту. Эта мѣра произвела благотворное дѣйствіе.

Кромѣ собственно кавалерійскихъ полковъ, въ арміи было нѣсколько ѣздищихъ пѣшихъ полковъ, впрочемъ не для употребленія ихъ въ видѣ кавалеріи, а для быстрой перевозки войскъ на угрожаемые пункты. Большею частію такіе полки имѣли муловъ и неоднократно приносили дѣйствительную пользу.

Огромная убыль лошадей возвысила цѣны на нихъ, не смотря на запрещеніе вывоза, до того, что правительство платило за кавалерійскую лошадь отъ 300 до 400 долларовъ и нашлось вынужденнымъ употреблять муловъ не только подъ обозъ, но и подъ полевую артилерію.

Вначалѣ кавалерія распредѣлялась въ бригады и дивизіи пѣхоты повескадронно или цѣлыми полками; но когда число полковъ увеличилось, начали соединять ихъ въ отряды изъ 3,000—6,000 коней, раздѣленные на бригады и дивизіи. Эта мѣра много способствовала улучшенію оружія и, при содѣйствіи свѣдущихъ начальниковъ, подняла федеральную кавалерію до уровня конфедеративной, а потомъ упрочила за ней даже превосходство.

Замѣчательно, что федеральному правительству удалось не только сформировать въ короткое время полевую артилерію, но и довести ее до надлежащаго достоинства скорѣе, чѣмъ пѣхоту и кавалерію. Въ концѣ 1862 года было уже, со включеніемъ 60 регулярныхъ батарей, до 450 полевыхъ батарей, соединенныхъ, большею частію, въ трехбатарейные баталіоны, но существовавшихъ иногда и отдѣльно, впродъ до присоединенія ихъ къ тому или другому волонтерному полку. Для прислуги при крѣпостныхъ и осадныхъ орудіяхъ сформированы были полки „тяжелой артилеріи“, которые иногда, при недостаткѣ войскъ (напримѣръ, въ лѣтнюю виргинскую кампанію

1864 года), получали ружья и замѣняли собою, въ той или другой бригадѣ, недостающіе пѣхотные полки. Конныя батареи принадлежали почти исключительно регулярной артиллеріи. Всѣ полевыя батареи имѣли по шести орудій. Лишь въ рѣдкихъ случаяхъ батареи бывали меньшаго, но никогда не бывали большаго состава; напротивъ того, весьма часто допускалось соединеніе многихъ батарей для извѣстныхъ цѣлей. Батареямъ вообще выпадало на долю служить во всѣхъ дѣлахъ поддержкою пѣхотныхъ и кавалерійскихъ полковъ, большею частію молодыхъ и неопытныхъ, а это почти всегда требовало продолжительнаго пребыванія подъ непріятельскимъ ружейнымъ огнемъ. Потому въ американской войнѣ чрезвычайно часто бывали случаи, что батареи, прикрывая отступление или очищая путь атакующимъ колоннамъ, теряли всѣхъ своихъ офицеровъ и большую часть прислуги и лошадей.

Такъ какъ конфедераты, еще до начала войны, забрали изъ арсеналовъ ружья и пушки, то первое время уніонисты очень нуждались въ орудіяхъ. Правда, частныя литейни и машинныя фабрики скоро поставили много орудій, но они были разныхъ системъ. Кромѣ гладкихъ 8 и 12-фунтовыхъ пушекъ, 12 и 24-фунтовыхъ гаубицъ, бронзовыхъ и желѣзныхъ, употреблялись наиболѣе орудія Дальгрена, Родмона и Паррота. Весьма часто въ одной и той же батареѣ встрѣчались четыре нарѣзныя 6-фунтовыя пушки и двѣ 12-фунтовыя гладкія гаубицы. Разнообразіе системъ затрудняло пополненіе и выдѣлку снарядовъ до того, что, убѣдившись въ превосходствѣ орудій Паррота (директора кольдъ-спрингской литейни, близъ Нью-Йорка), стали принимать только эти орудія. Въ полевой артиллеріи были введены 10 и 12-фунтовыя пушки, и въ зиму 1862—1863 года многія батареи, дѣйствовавшія на восточномъ театрѣ войны, были уже снабжены парротовыми орудіями. Тяжелые калибры этой системы, именно 30, 60, 100, 200 и 300-фунтовыя, употреблялись въ крѣпостной и осадной артиллеріи и во флотъ и угрожали вытѣснить употреблявшіяся до толъ гладкія 24, 36, 48 и 64-фунтовыя пушки. Однакожь довѣріе къ тяжелымъ нарѣзнымъ орудіямъ Паррота скоро ослабѣло, потому что среднія и переднія части канала портились отъ сильнаго дѣйствія разрывныхъ снарядовъ (*).

(*) До какихъ крайностей доводитъ соперничество между современными оборонительными и разрушительными средствами, пригѣромъ можетъ служить 30-

Инженерныхъ войскъ Союзъ не имѣлъ, кромѣ небольшого инженернаго корпуса регулярной арміи, и потому каждой бригадѣ была придана піонерная рота, набранная изъ плотниковъ, горнорабочихъ и другихъ ремесленниковъ.

Главный штабъ и необходимыя отрасли администраціи страдали, въ началѣ 1863 года, существенными недостатками. Генеральный штабъ состоялъ, большею частію, изъ офицеровъ регулярной арміи и офицеровъ европейскихъ армій, отчасти изъ гражданскихъ инженеровъ, топографовъ и другихъ лицъ, по назначенію уашигтонскаго правительства. Ему были подчинены телеграфисты, воздухоплаватели, механики, инженеры желѣзныхъ дорогъ, почтовые чиновники, корреспонденты газетъ, типографщики.

Комисаріатъ завѣдывалъ продовольственною частію и обозомъ; но его дѣятельность, при громадной цифрѣ армій, при колоссальныхъ разстояніяхъ и при недостаткѣ шоссированныхъ дорогъ, могла быть удовлетворительною только тогда, когда онъ пользовался рельсовыми путями. Оттого, повременамъ, слышались горькія жалобы на это вѣдомство, и особенно на подрядчиковъ. Войска, если только позволяли военныя дѣйствія, постоянно держались по близости желѣзныхъ дорогъ и водяныхъ путей; вдали отъ этихъ путей сообщенія, продовольственные и другіе предметы перевозились на телегахъ, и въ первые годы войны, пока не было опредѣлено штатное число повозокъ, чрезмѣрно-длинные обозы затрудняли самыя дѣйствія до того, что нерѣдко парализовали наилучшіе планы.

Особый артилерійскій штабъ завѣдывалъ литейными, арсеналами и разсмотрѣніемъ всѣхъ проектовъ, касавшихся вооруженія и снаряженія. Сигнальный корпусъ, какъ отрасль главнаго штаба, былъ организованъ съ цѣлію поддерживать сообщенія между корпусами, дивизіями, рѣчными и береговыми эскадрами — днемъ посредствомъ сигналовъ флагами, ночью огненными сигналами. Онъ оказался весьма полезнымъ и впоследствии былъ расширенъ и усовершенствованъ.

Военно-врачебная часть была, при началѣ войны, крайне неудовлетворительна. Несмотря на то, что военнымъ врачамъ

дѣловое орудіе майора Родмана, испытанное въ Нью-Йоркѣ. Каналъ имѣетъ въ задней части своей поперечникъ въ 5 футовъ, ядро вѣситъ 200 центнеровъ, зарядъ 1 центнеръ. На заряжаніе требовалось не менѣе 30 минутъ. Дальность выстрѣла не отвѣчала ожиданіямъ.

и военно-госпитальной прислугѣ помогали врачи гражданскіе, филантропы, діаконисы и благотворительныя дамы, недостатокъ въ медикахъ былъ такъ великъ, что надлежало поручать важныя врачебныя обязанности людямъ несвѣдущимъ. Тѣмъ отрадѣе была благотворная дѣятельность учрежденной частными лицами санитарной комисіи, члены которой посвящали себя уходу за больными и ранеными солдатами.

Въ составѣ корпуса офицеровъ арміи волонтеровъ встрѣчались самыя разнообразныя элементы. Изъ 43,000 оберъ-офицеровъ, считая и офицеровъ регулярной арміи, едва-ли болѣе *восьмой части* изъ нихъ получили общее и практически-военное образованіе. Остальные, за исключеніемъ 300 или 400 офицеровъ европейскихъ армій, не имѣли ни малѣйшаго понятія о военномъ дѣлѣ, и правительство должно было уволить ихъ. Такъ какъ армія увеличилась въ тридцать разъ противъ штата мирнаго времени, то немногіе, имѣвшіеся валицы, офицеры регулярныхъ войскъ поступили на высшія военныя должности. Двадцати и тридцатилѣтніе полковые командиры и тридцати и сорокалѣтніе бригадные и дивизионные начальники составляли въ уніонистской арміи большинство начальствующихъ лицъ. При началѣ войны, попадали прямо въ генералы многіе адвокаты, купцы и представители иныхъ мирныхъ сословій; но, за немногими исключеніями, они покинули службу или добровольно, или недобровольно, такъ что въ концѣ 1862 года между 250 федеральными гемералами оставалось около 80 неучившихся въ военной академіи.

Военный флотъ, передъ войною запущенный, былъ, въ короткое время, доведенъ до замѣчательной степени развитія. Въмѣсто 34 пароходовъ и 35 парусныхъ судовъ, болышею частью старыхъ и разснащенныхъ, явились къ концу 1862 года, чрезъ двадцать мѣсяцевъ, 389 военныхъ судовъ, съ 3,400 орудіями, въ томъ числѣ 101 деревянный колесный пароходъ съ 700 орудіями, 114 винтовыхъ пароходовъ съ 900 орудіями, 60 панцырныхъ судовъ съ 300 орудіями, 12 парусныхъ судовъ съ 804 орудіями. Несмотря на столь значительную цѣну судовъ, которая увеличивалась еще наемными транспортными судами, флотъ давалъ только средства блокировать огромное протяженіе береговъ непріятельской территоріи и поддерживать, морскими и рѣчными эскадрами, дѣйствія сухопутной арміи. Флотскихъ чиновъ къ 1-му января 1863 года состояло: 4

контръ-адмирала, 16 командоровъ и 40,000 офицеровъ, машинистовъ, матросовъ и морскихъ солдатъ.

Сообщить подробныя свѣдѣнія о вооруженныхъ силахъ отложившихся штатовъ не представляется возможности: правительство ихъ строго воспрещало всякое обнародованіе военныхъ мѣръ, число и организацію войскъ. Но какъ конфедеративная армія имѣла одинаковыя съ федеральною основныя начала, то, въ главныхъ чертахъ, обѣ непріязненныя арміи были схожи между собою, кромѣ немногихъ отличительныхъ чертъ. Такъ энергія, съ которою Джеферсонъ Дэвисъ принялся за формировавіе своей арміи, разительно противорѣчила первымъ шагамъ мѣрамъ уашигтонскаго правительства. Воинственный духъ южанъ и ихъ страстная воспламенительность, перешедшая въ глубокую ненависть къ сѣверянамъ, помогли при этомъ Дэвису на столько же, на сколько онъ получилъ возможность замѣстить высшія должности слишкомъ тремястами офицеровъ регулярной арміи, привалившихъ сторону конфедераціи, и многими отставными офицерами, вновь вступившими въ службу. Въ оружій, въ снарядахъ и въ другихъ военныхъ потребностяхъ на первый разъ недостатка не было, такъ какъ всѣ эти предметы заранее были взяты, тайно или подъ разными предлогами, изъ сѣверянскихъ арсеналовъ. Затѣмъ множество военныхъ потребностей доставили европейскіе, особенно англійскіе купцы, частію черезъ линію блокады, частію черезъ Вермудскіе острова и черезъ Матаморасъ, на Ріо-Гранде, по сѣверной границѣ Миссисипи. Кромѣ того, во всѣхъ значительныхъ городахъ возникли пороховые заводы, литейни, мастерскія, депо, арсеналы. Партиій, мѣшавшихъ веденію войны, не было, а если и проявлялись пошлостенія въ этомъ духѣ, то они немедленно были подавляемы. Джеферсонъ Дэвисъ сформировалъ прежде всего 25,000-ю регулярную армію и набралъ 150,000 волонтеровъ, а когда эти силы оказались недостаточными, онъ прямо приступилъ къ конскрипціи. Съ такою же рѣшительностію онъ умѣлъ поддержать войска въ полномъ комплектѣ тѣмъ, что не увольнялъ въ отставку волонтеровъ и конскриптовъ прежде окончанія войны. Масса населенія хотя и не сознавала цѣли и значенія войны, но, находясь подъ вліяніемъ богатыхъ землевладѣльцевъ и распаленная долголѣтною ненавистью къ Сѣверу, не колебалась приносить требуемыя жертвы. Этимъ и объясняется, почему руководители кон-

федерации, подъ девизомъ самостоятельности и независимости, четыре года боролись со своими противниками, стремясь, въ сущности, къ поддержанію невольничества.

Въ концѣ 1862 года конфедераты имѣли подъ ружьемъ до 25,000 регулярныхъ войскъ и 350,000 волонтеровъ и конскриптовъ, въ томъ числѣ 140 генераловъ и 20,000 офицеровъ. Армія была раздѣлена на дивизіи (отъ 15 до 18), которыя, впрочемъ, по силѣ своей равнялись корпусамъ уніонистовъ. Дивизіи дѣлились на бригады, полки и роты; но это дѣленіе, какъ и у сѣверянъ, мѣнялось по обстоятельствамъ, особенно въ областяхъ къ западу отъ Миссисипи. Здѣсь многіе отрядные начальники вели войну по своимъ соображеніямъ, какъ бы войну партизанскую. Если же они получали приказаніе предпринять болѣе обширную операцію, то отряды ихъ соединились и, выполнивъ порученіе, снова раздѣлялись.

Въ пѣхотѣ считалось до 500 полковъ, силою, по штатамъ, до 1,000 человекъ; но уже спустя короткое время составъ ихъ не превышалъ, среднимъ числомъ, 500 штыковъ. Наименованіе, раздѣленіе на роты и образъ дѣйствія были такіе же, какъ и у федералистовъ, съ тою разницею, что полки заблаговременно получали людей для своего укомплектованія. Вооруженіе вначалѣ стояло выше уніонистскаго, частію потому, что конфедераты имѣли хорошія американскія ружья, взятая изъ арсеналовъ, частію по причинѣ постоянного подвоза англійскихъ ружей. Обмундированіе, именно при открытіи военныхъ дѣйствій, было крайне плохо и разнокалиберно, такъ что цѣлыя полки, одержавъ побѣду, снимали одежду съ убитыхъ или плѣнныхъ федералистовъ и продолжали войну въ платьѣ противника. Только впоследствии построены были одинаковые мундиры изъ темнокоричневаго или сѣраго сукна. Составъ конфедеративныхъ полковъ былъ, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, лучше федеральныхъ. У федералистовъ, когда первый пылъ остылъ, когда они познакомились съ суровою стороною солдатской жизни, въ службу стали поступать только тѣ, которымъ некуда было дѣваться; у ихъ противниковъ было иное: воинственное настроеніе и строгая конскрипція ввели въ ряды конфедератовъ людей, которые, защищая родину, знали, что не только ихъ собственные, но и отечественные интересы зависятъ отъ скораго окончанія войны. Твердая дисциплина и рѣшительные, до фанатизма возбужденные предводители сообщали всей арміи

южанъ такую степень боеваго элемента и такую стойкость, которыя дѣлали ее способною упорно держаться, несмотря на чрезвычайный урокъ и на всякаго рода лишения, противъ многочисленнаго врага.

Для сформированія 70—80 кавалерійскихъ полковъ, тѣхаскіе ранчо и сыновья плантаторовъ дали такой отличный кадръ, что въ этомъ оружіи конфедераты имѣли рѣшительный перевѣсъ надъ уніонистами въ первые годы войны. Можно даже сказать, что кавалерія, на добрыхъ коняхъ и хорошо вооруженная, служила главною основою конфедеративной арміи.

За то артилерія далеко уступала федеральной, вслѣдствіе недостаточнаго развитія мѣстной техники. Большинство батарей состояло изъ гладкихъ орудій; немногія наръзныя пушки были либо привезены изъ Англіи, либо взяты съ боя у непріятеля. Кромѣ системъ и калибровъ, находившихся въ сѣверянскій арміи, болѣе всего встрѣчались въ южанской артилеріи, особенно на корабляхъ и на приморскихъ батареяхъ, доставленныя англичанами орудія Армстронга, Уитуорта и Влекли.

Всѣ прочія отрасли войсковой организаціи, основываясь на тѣхъ же началахъ, какъ и въ сѣверныхъ штатахъ, страдали и тѣми же недостатками. И корпусъ офицеровъ состоялъ изъ тѣхъ же элементовъ; но какъ въ конфедеративной арміи было гораздо больше офицеровъ, получившихъ военное образованіе (*), и какъ молодые люди, дѣти зажиточныхъ гражданъ, добровольно поступившіе на службу, отличались большими военными наклонностями, то въ короткое время изъ среды ихъ вышло много даровитыхъ и энергическихъ начальниковъ.

Попытка создать флотъ была уничтожена въ самомъ зародышѣ быстрымъ развитіемъ федеральныхъ морскихъ силъ; потому Джеферсонъ Дэвисъ ограничился постройкою немногихъ мониторовъ и канонирокъ, которые употреблялись для усиленія портовыхъ укрѣпленій и для атаки блокадныхъ судовъ. Только отважные южанскіе каперы причинили много вреда морской торговлѣ сѣверянъ. Всего въ 1863 году, со включеніемъ каперовъ, считалось 27 военныхъ пароходовъ и одна пловучая батарея, съ 150 орудіями. Личный же составъ флота былъ слѣдующій: 1 адмиралъ, 12 капитановъ, 20 старшихъ и 34 младшихъ лейтенанта, 44 врача, 237 мичмановъ, инженеровъ,

(*) Изъ 137 конфедеративныхъ генераловъ, бывшихъ налицо въ 1862 году, 82 кончали курсъ въ усть-пойнтской военной академіи.

офисеровъ, батальоновъ и наружныхъ мастеровъ и 4,000 матросовъ и морскихъ солдатъ.

Соціальныя, политическія и финансовыя дѣла обѣихъ враждовавшихъ сторонъ сливались съ ходомъ военныхъ событій въ такой степени, что необходимо сказать о ихъ положеніи въ концѣ 1862 года.

Рѣшительность Юга отложиться отъ Сѣвера возрастала по мѣрѣ раздраженія умовъ и надежды на счастливый исходъ войны. Никто не сомнѣвался, что европейскія державы рано или поздно признаютъ конфедерацию равноправною державою (хотя никто не думалъ о приобрѣтеніи сочувствія Европы отъѣною невольничества), и потому въ Ричмондѣ и слышать не хотѣли о какомъ-либо соглашеніи съ сѣверянами. Въ свою очередь, Сѣверъ обманулся въ ожиданіи, что конфедерация падетъ сама собою, будучи, вслѣдствіе строгой блокады, предоставлена собственнымъ средствамъ. Не оправдались также надежды сѣверявъ на возстаніе негровъ, на внутреннія смуты, на распаденіе конфедеративной арміи отъ голода и побѣговъ. Странное зрѣлище представлялъ Сѣверъ и относительно главной цѣли войны: въ то самое время, когда войска его дрались за освобожденіе невольниковъ, правительство и народъ неохотно, медленно сроднялись съ цѣлю войны по врожденной антипатіи къ черной расѣ. Только въ послѣдствіи партія аболиціонистовъ удалось провести свои идеи въ массу бѣлаго населенія сѣверныхъ штатовъ; въ исходѣ же 1862 года аболиціонисты и республиканцы образовывали два отдѣльные стана, вовсе не противодѣйствовавшіе стремленіямъ демократовъ въ пользу Юга. Нерѣшительность въ народѣ перешла на правительство и общила его мѣрамъ тѣмъ большую вялость, чѣмъ усерднѣе Линкольнъ старался сблизиться съ демократической партіей. Убѣдившись въ безуспѣшности своихъ стараній и разгадавъ стремленія представителей партій, прозванныхъ въ народѣ „мѣдноголовыми“ (Copperheads), президентъ рѣшился энергически продолжать войну и 1-го января 1863 года обнародовалъ освобожденіе негровъ, живущихъ въ восьми непріятельскихъ рабовладѣльческихъ штатахъ.

Отношенія Сѣвера къ западно-европейскимъ государствамъ были щекотливы: англійскія и французскія симпатіи къ дѣлу Юга, высказывавшіяся прямо, ожесточали федералистовъ; но уашингтонское правительство было столько благоразумно, что

не поддавалось гнету общественнаго мнѣнія: оно знало, что одновременная война съ Англіей и Франціей неминуемо упрочитъ побѣду конфедерациі.

Народно-хозяйственные интересы сѣверныхъ штатовъ не пострадали отъ войны въ такой степени, какъ полагали въ Европѣ, за исключеніемъ, разумѣется, тѣхъ опустошенныхъ и разоренныхъ мѣстностей, которыхъ война коснулась непосредственно. Правда, цѣнность бумажныхъ денегъ упала значительно, а вслѣдствіе того утронились и учетверились цѣны на жизненные припасы, но возвысившаяся, вѣсѣть съ тѣмъ, заработная плата уравнивала разницу въ цѣнахъ. Война способствовала даже такому развитію внутренней промышленности, какое было бы возможно только въ десѣть лѣтъ мира: фабриканты и купцы, со свойственною американцамъ смѣлостью и энергіей, скоро приспособились къ войнѣ и занялись производствомъ ея потребностей такъ удачно, что наживали огромные барыши, и въ большихъ торговыхъ городахъ Сѣвера распространилась роскошь, представлявшая разительный контрастъ съ бѣдствіями, вызванными войною. Ввозная торговля пострадала немного, но тѣмъ болѣе отпускная, парализованная южанскими каперами. Случаи банкротствъ были рѣдки, такъ какъ кредитная система была совершенно преобразована вслѣдствіе войны; за то усилилась спекуляція, именно ажіотажъ, не мало способствовавшій упадку бумажныхъ денегъ.

Несмотря однако на увеличеніе частныхъ капиталовъ, государственные финансы не могли не страдать тѣмъ сильнѣе, чѣмъ менѣе государство было готово къ борьбѣ и чѣмъ дороже стоило веденіе войны. И сѣверные, и южные штаты поступили бы рациональнѣе, если бы, при самомъ началѣ войны, установили налогъ для покрытія хотя части военныхъ расходовъ; но, поддавшись ошибочной мысли, что война кончится скоро, оба правительства истратили разомъ деньги на все недостававшее, а потомъ прибѣгли къ займамъ и къ выпуску аسیгнацій. Въ исходѣ 1862 года, послѣ едва двадцатимѣсячной войны, долгъ сѣверныхъ штатовъ, отверженный и неотверженный, достигъ слишкомъ 929,000,000 долларовъ. А какъ дорого стоила война и какъ мало по малу разрастались военныя силы Сѣвера, доказываютъ издержки на армію и на флотъ: онѣ простирались до *двухъ миліоновъ долларовъ въ день*. Премія на золото, прежде вовсе несуществовавшая, возвысилась къ

5-му іюня 1862 на 4⁰/₀, а къ 15-му января 1863 она достигла 48⁰/₀!...

Финансовое положеніе южныхъ штатовъ было тоже неблагопріятно, но, вслѣдствіе блокады, не имѣло вліянія на европейскій денежный рынокъ. Такъ какъ $\frac{3}{5}$ конфедеративнаго государственнаго долга были представляемы бумажными деньгами (на Сѣверѣ ассигнаціи составляли только $\frac{1}{4}$ всего долга), то и упадокъ цѣнности ассигнацій на Югѣ былъ гораздо чувствительнѣе: въ началѣ 1863 года премія на золото дошла здѣсь до 60⁰/₀. Государственный долгъ конфедерации равнялся, въ концѣ 1862 года, 660,000,000 долларовъ, въ томъ числѣ 145,500,000 отверженнаго, 420,500,000 билетовъ казначейства. Ежедневные расходы на армію и на флотъ простирались до *одного мільона долларовъ*.

XI.

Сраженіе при Моррисборо.—Военныя дѣйствія въ Тенесси въ первой половинѣ 1863 г.—Событія на западѣ.—Дѣйствія генераловъ Гранта и Шермана.—Неудачное нападеніе на Виксбургъ.—Береговыя дѣйствія.—Партизанская война въ Миссури, Арканзасѣ и Луизианѣ.

Угнетенное настроеніе, господствовавшее на Сѣверѣ послѣ фредериксбургской неудачи, оживилось въ первые дни новаго 1863 года успѣхами генерала Розенкранца въ среднемъ Тенесси, въ центрѣ общей линіи атаки. Тотчасъ послѣ сраженія при Перивилѣ, Брэггъ отступилъ за Вернонскія горы (Mount-Vernon) къ кумберлэндскому дефиле, гдѣ, оставивъ сильный гарнизонъ для охраненія восточнаго Тенеси, самъ поспѣшилъ къ Чатанугѣ, на южной границѣ штата. Здѣсь онъ реорганизовалъ свою армію, притянулъ къ себѣ подкрѣпленія и въ половинѣ декабря 1862 года возобновилъ наступательныя дѣйствія, двинувшись вдоль чатануга-нэшвилльской желѣзной дороги и занявъ наблюдательную позицію у мѣстечка Моррисборо, въ самомъ сердцѣ Тенеси. Федералисты, въ свою очередь, послѣ преслѣдованія Брэгга до Вернонскихъ горъ пошли на западъ къ Боулингъ-Грину, чтобы вновь занять желѣзную дорогу и тѣмъ возстановить сообщеніе съ Луисвилемъ, своимъ базисомъ. Здѣсь Розенкранцъ принялъ начальство надъ войсками и выступилъ на выручку Нэшвиля, главнаго города штата Тенеси, еще съ первыхъ чиселъ декабря обложеннаго и стѣсненнаго конфедератами. Исполнивъ это,

онъ распорядился сдѣлать Нэшвилъ и рѣку Кумберлендъ базисомъ своихъ дальнѣйшихъ операцій; но какъ непріятельскіе партизанскіе отряды испортили желѣзныя дороги, служившія связью съ сѣверомъ, и тѣмъ произвели въ Нэшвилѣ недостатокъ въ продовольствіи, то Розенкранцъ вынужденъ былъ немедленно предпринять движеніе впередъ. въ мѣстность менѣе разоренную.

25-го декабря 1862 г. федералисты выступили изъ Нэшвиля въ числѣ 50,000 человекъ, раздѣленныхъ на три дивизіи, съ 100 орудіями. Конфедераты имѣли 54,000 человекъ. съ 120 орудіями, и были раздѣлены также на три дивизіи. 28-го декабря обѣ арміи стояли уже другъ противъ друга; 29-го Розенкранцъ намѣревался обойти лѣвый флангъ непріятеля, но Брэггъ отступилъ на крѣпкую позицію, которая охватывала полукругомъ, съ сѣверо-востока на юго-западъ, мѣстечко Морфрисборо и давала конфедератамъ возможность встрѣтить федералистовъ съ любой стороны. Правый флангъ Брэгга упирался въ Морфрисборо и касался нэшвильской дороги; центръ былъ маскированъ кедровымъ лѣсомъ; лѣвый флангъ примыкалъ, въ западномъ направленіи, къ дорогѣ, ведущей во Франкливъ. 31-го декабря былъ густой туманъ. Федералисты, считая невозможнымъ начать бой до проясненія атмосферы, предались непростительной безпечности въ виду непріятеля, который воспользовался именно туманомъ, чтобы утромъ, въ семь часовъ, напасть врасплохъ на ихъ правый флангъ. Нападеніе произведено было столь стремительно, что конфедераты овладѣли федеральными батареями (30 орудій) прежде чѣмъ онѣ успѣли дать залпъ, захватили нѣсколько тысячъ пѣнныхъ и такъ разгромили увіонистовъ, что, при отступленіи, нѣкоторыя части побросали оружіе. 1-го января 1863 г. конфедераты возобновили бой, неизмѣнчивъ, впрочемъ, рѣшительнаго исхода; 2-го января федералисты отбросили и преслѣдовали правый флангъ конфедератовъ, но, по причинѣ наступившей темноты и недостатка въ снарядахъ, не могли вполнѣ воспользоваться своимъ успѣхомъ; 3-го января шелъ дождь и дѣйствія ограничивались отдѣльными эпизодами артилерійскаго боя. Только въ ночь на 4-е января разгорѣлось жаркое дѣло, которое кончилось тѣмъ, что одна федеральная дивизія взяла штурмомъ находившійся передъ ея фронтомъ редутъ. Въ эту же ночь Брэггъ отступилъ на югъ, къ Дугъ-Риверу, притоку

Тенеси; но Розенкранцъ, нуждаясь въ продовольствіи и потерявъ много артилерійскихъ лошадей, не могъ преслѣдовать отступавшихъ всюю арміею: онъ послалъ лишь одну пѣхотную дивизію съ кавалеріею, которая скоро вернулась.

Сраженіе при Морфрисборо, въ сущности оставшееся нерѣшеннымъ, было кровопролитно: федералисты потеряли 1,533 убитыми (въ томъ числѣ одного генерала), 7,245 ранеными (въ томъ числѣ пять генераловъ) и 2,800 плѣнными, всего болѣе 11,500 человекъ, и 28 орудій; уронъ конфедератовъ плѣнными былъ меньше, но убитыми (между ними одинъ генералъ) и ранеными значительное, такъ что въ сложности они лишились 12,000 человекъ и оставили 6 орудій.

Затѣмъ до 25-го іюня 1863 года въ центрѣ театра войны никакихъ серьезныхъ дѣйствій не происходило, сначала потому, что наступила зима и обѣ арміи должны были пополнить свой уронъ, позже вслѣдствіе нерѣшительности обѣихъ сторонъ, уравновѣсившихъ свои силы.

Брэггъ тщательно укрѣпилъ свою новую позицію, которая простиралась на западъ до Колумбіи, на востокъ до Макъ-Миневилля и имѣла свои опорныя точки въ Шельбейвиллѣ и въ Туллагомѣ. По словамъ южанскихъ газетъ, армія генерала Брагга имѣла, въ началѣ апрѣля, 70,000 человекъ и готова была перейти въ наступленіе; но на самомъ дѣлѣ она никогда не достигала этой цифры. Преувеличивая ея численность, конфедеративная печать хотѣла продолжить недѣятельность генерала Розенкранца до тѣхъ поръ, пока не будетъ вырученъ Вилсбургъ, обложенный генераломъ Грантомъ, для чего была употреблена часть арміи Брэгга. Достоверно то, что, въ продолженіе зимы и весны 1863 года, Брэггъ занималъ крѣпкую позицію по Дукъ-Риверу, прикрытую съ фронта бурною и крутоберегою рѣкою и сильными земляными вернами. Самостоятельные отряды, состоявшіе преимущественно изъ кавалеріи и пѣхоты, посаженной на лошадей, прикрывали фланги и часто повторяемыми набѣгами оспаривали у федералистовъ обладаніе Сѣвернымъ Тенеси и Кентуки. Правымъ флангомъ конфедеративной арміи командовалъ генералъ-лейтенантъ Полькъ (*),

(*) Генералъ Леонидъ Полькъ, выпущенный офицеромъ изъ усть-пойнтской академіи, вдругъ оставилъ военную службу, поступилъ въ духовное званіе (по вліянію капеллана военной академіи), былъ въ 1831 году поставленъ въ священника, а въ 1838 году возведенъ въ санъ епископа штатовъ Элабамы, Миссисипи и Луизианы. Когда въ 1841 году епархія его была раздѣлена на три, онъ избралъ

имѣвшій подъ своимъ начальствомъ три дивизіи; лѣвымъ—генералъ-лейтенантъ Бунверъ, въ распоряженіи котораго было столько же дивизій. Кавалеріей (пять бригадъ) начальствовалъ генералъ Уилеръ. Артилерія имѣла 26 батарей.

Розенкранцъ занималъ, въ окрестностяхъ Моррисборо, также сильную позицію, ограничиваясь прикрытіемъ своихъ сообщеній съ Нэшвилемъ и рѣкою Кумберлендъ, по которой получалъ подвозы и подкрѣпленія. Для обезпеченія своихъ фланговъ, онъ укрѣпилъ города Франклинъ и Либанонъ. Хотя армія его была вновь укомплектована до 50,000 человекъ, однако, не имѣя достаточно кавалеріи, онъ не отваживался перейти въ наступленіе, чѣмъ крайне были недовольны въ Вашингтонѣ, гдѣ желали, чтобы Розенкранцъ, своимъ рѣшительнымъ движеніемъ, облегчилъ весьма медленную и трудную осаду Вискбурга.

При бездѣйствіи главныхъ силъ, малая война продолжалась весьма живо болѣе или менѣе значительными партизанскими отрядами, преимущественно для разрушенія желѣзныхъ дорогъ и телеграфовъ (*).

Только въ первыхъ числахъ мая Розенкранцъ началъ готовиться къ возобновленію дѣйствій, такъ какъ все болѣе и болѣе становились правдоподобными слухи объ отдѣленіи почти трети брѣгговой арміи на подкрѣпленіе Джонстона, дѣйствовавшаго въ штатѣ Миссисипи противъ Гранта.

Послѣ пораженія, нанесеннаго конфедератамъ генераломъ Розенкранцемъ въ октябрѣ 1862 г. подъ Коринѳомъ, разбитыя части отступили къ Джаксону, главному городу штата Миссисипи, и тамъ были собраны генераломъ Пембертономъ. Получивъ подкрѣпленія, Пембертонъ пытался, въ ноябрѣ и декабрѣ, остановить наступательное, отъ сѣверной границы штата, движеніе тенесійской арміи Гранта.

Уашингтонское правительство возложило на генерала Гран-

себя лувизианскую. Владѣя богатыми помѣстьями на югѣ и воплѣ радѣлая идеи этой части республики, Полькъ, лишь только началась война, не выдержалъ: онъ принялъ должность бригаднаго генерала, не отказавшись, впрочемъ, и отъ епископской наеодры. Вскорѣ потомъ онъ получалъ генералъ-лейтенантскій чинъ. Убитъ 13-го іюня 1864 года, въ одномъ изъ тѣхъ многочисленныхъ дѣлъ, которыя происходили при движеніи генерала Шермана къ Атлантѣ.

(*) Между прочимъ, партизанскій отрядъ конфедератовъ началъ, въ апрѣлѣ, на поездъ, двигавшійся по нэшвилъ-чатанугской дорогѣ, остановилъ его, взялъ въ плѣнъ пассажировъ и уничтожилъ всѣ вагоны вѣстѣ съ частью рельсового пути.

та (*) двойную задачу. Во-первыхъ, онъ долженъ былъ обезопасить отъ непріятельскихъ вторженій западную часть Тенеси и Кентуки и для того поддерживать Розенкранца; во-вторыхъ, ему поставили въ обязанность овладѣть Висксбургомъ и энергически содѣйствовать предпріятіямъ эскадръ комондоровъ Портера и Фарагута, имѣвшимъ цѣлю освободить прегражденное непріателемъ судоходство отъ Мемфиса и Нью-Орлеана. Первую часть задачи Грантъ старался рѣшить тѣмъ, что отгѣснилъ конфедератовъ возможно дальше къ югу и разрушилъ желѣзныя дороги, ведущія изъ Мемфиса въ Висксбургъ, Нью-Орлеанъ, Мобиль и Чарльстонъ. Для рѣшенія второй половины задачи онъ послалъ изъ Мемфиса къ Висксбургу генерала Шермана съ 30,000 человекъ и частію портеровою эскадры. Исполненіе этого плана имѣло бы послѣдствіемъ угроженіе лѣвому флангу арміи Брэгга и поддержаніе Розенкранца; но Грантъ скоро убѣдился, что не принялъ въ соображеніе отваги конфедеративныхъ партизанскихъ отрядовъ и уязвимости своихъ коммуникаціонныхъ линій. Обезпеченіе же послѣднихъ, особенно желѣзныхъ дорогъ, было существеннымъ условіемъ успѣха, потому что въ скудно-населенныхъ странахъ средней и западной части Америки реквизиціонная система оказалась невозможною и арміи ограничивались почти исключительно подвозами по желѣзнымъ дорогамъ и по рѣкамъ. И потому когда, въ декабрѣ 1862 г., сильная колонна конфедератовъ, подъ начальствомъ генерала Фореста, вторглась въ край между Миссисипи и нижнимъ Тенеси и отрѣзала всѣ тыловыя коммуникаціонныя линіи Гранта, ему оставалось только отказаться отъ дальнѣйшихъ плановъ, возвратиться въ Мемфисъ и вновь отречься отъ владѣнія сѣвременною частію Миссисипи.

Между тѣмъ, необходимость освобожденія Миссисипи выдвинулась на первый планъ, и Гранту было приказано употребить

(*) Грантъ, родившійся 1828 г., въ штатѣ Огайо, обучался въ Уэст-Пойнтѣ и въ 1845 году поступилъ въ 4-й пѣхотный полкъ. За отличіе, оказанное въ мексиканскую кампанію, онъ былъ произведенъ въ полковые квартирмейстры, въ 1854 г. вышелъ въ отставку и занялся торговлею въ Галенъ, въ штатѣ Иллинойса, гдѣ жилъ его отецъ. Назначенный, при началѣ войны, командиромъ 21-го полка волонтеровъ этого штата, въ мѣз 1861 г. произведенный въ бригадиръ-генералъ, Грантъ получилъ начальство надъ западно-тенесійскимъ военнымъ округомъ. Онъ потерялъ первый день боя перваго сраженія подъ Коринтономъ, но взятіемъ Висксбурга и овладѣніемъ Чатануги выдвинулся впередъ, такъ что въ 1864 г. былъ назначенъ главнокомандующимъ федеральною арміею, съ чиномъ генералъ-маіора регулярныхъ войскъ.

всѣ силы только на достиженіе этой цѣли. Федералисты хотя и владѣли уже нѣсколько мѣсяцевъ устьемъ и верхнимъ теченіемъ рѣки, но все пространство между Виксбургомъ и Портъ-Гудсономъ, около 500 верстъ, находилось еще въ рукахъ конфедератовъ, которые не преминули преградить судоходство укрѣпленіемъ названныхъ городовъ, что чрезвычайно вредно отозвалось на всѣхъ сѣверо-западныхъ штатахъ. Уніонистскіе генералы условились, чтобы въ то время, когда Грантъ будетъ двигаться къ городу Джаксону, съ цѣлію разбить Пембертона или, покрайней мѣрѣ, оттѣснить его отъ Виксбурга, Шерманъ, съ 30,000 человекъ, спустится по рѣкѣ и атакуетъ этотъ городъ съ тыла. Генераль Банксъ, назначенный вмѣсто Ботлера начальникомъ округа Залива, долженъ былъ, при содѣйствіи адмирала Фарагута, подняться по рѣкѣ, овладѣть Портъ-Гудсономъ и затѣмъ подать руку Шерману и Портеру. Но и въ этомъ случаѣ, какъ и во многихъ другихъ, военное счастье ниспровергло всѣ планы и расчеты. Банксъ, занятый устройствомъ дѣлъ въ своемъ округѣ (*), а Фарагутъ, по причинѣ низкаго уровня воды и батарей Портъ-Гудсона, не могли оказать обѣщаннаго содѣйствія.

Несмотря на то, генералу Шерману (**) велѣно было дви-

(*) Предѣстникъ Банкса, генераль Ботлеръ, занявъ Нью-Орлеанъ, поступилъ сурово съ жителями этого города за ихъ явное сочувствіе къ Югу. Между прочимъ, онъ казнилъ нѣкоего Монеорда, сорвавшаго звѣздное знамя съ городской стѣны. Ботлеръ не щадилъ даже женщинъ, державшихъ сторону конфедератіи, и своею желѣзною строгостію довелъ нью-орлеанцевъ до величайшаго раздраженія. Дняколынь, при первомъ же удобномъ случаѣ, отозвалъ его въ Вашингтонъ и поручилъ Банксу соблюдать умѣренность въ управленіи городомъ и округомъ.

(**) Уильямъ Тэкумешъ Шерманъ, родившійся въ 1820 году въ Ланкастерѣ, въ штатѣ Огайо, воспитывался въ усть-пойнтской академіи и въ 1840 году былъ выпущенъ въ 3-й регулярный артиллерійскій полкъ. Онъ участвовалъ въ войнѣ противъ Флориды, служилъ потомъ адъютантомъ въ 10-мъ военномъ округѣ (Калифорнія) и по окончаніи мексиканской войны поступилъ въ банкирскую контору. Внутренняя война встала его директоромъ военной академіи штата Луизианы въ Нью-Орлеанѣ. Сложивъ съ себя, 16-го іюня 1861, эту должность, Шерманъ прибылъ въ Вашингтонъ, гдѣ совѣтовалъ принять рѣшительныя мѣры, и въ качествѣ командира 13-го регулярнаго пѣхотнаго полка выступилъ въ походъ. Назначенный бригадиръ-генераломъ и начальникомъ кайрскаго округа, онъ принималъ дѣятельное участіе при взятіи форта Донельсонъ и въ сраженіи при Шилохѣ, былъ произведенъ въ генераль-маіоры и зимою 1862 получилъ 15-й корпусъ. Шерманъ, обладавъ отличными военными дарованіями, былъ, въ то же время, превосходнымъ организаторомъ и администраторомъ, и въ продолженіе войны занялъ, рядомъ съ Грантомъ, мѣсто между даровитѣйшими федеральными генералами.

нуться къ Виксбургу. 21-го декабря 1862 г. онъ отправился съ 50 транспортными пароходами и двадцатью панцырными и обыкновенными канонерскими лодками, имѣя до 34,000 десанта (15 бригадъ пѣхоты, 15 батарей и 4 полка кавалеріи).

Виксбургъ лежитъ на высотѣ, довольно крутомъ берегу, терасы котораго, господствующія надъ рѣкою и застроенныя домами, были покрыты рядомъ сильно-вооруженныхъ батарей. Плато спускается на югъ и на востокъ, къ рѣчной долинь Вигъ-Блэкъ, а на сѣверъ къ долинь рѣки Язѹ (притокъ Миссисипи) грядою крутыхъ высотъ, увѣчаныхъ многочисленными земляными вертами. Пространство между подошвою высотъ и рѣкою Язѹ наполнено болотистыми лужами, трясинами и колючимъ кустарникомъ, затруднявшимъ всходъ на высоты. Гарнизонъ состоялъ первоначально изъ 10—12,000 человекъ, но когда Грантъ возвратился въ Мемфисъ и начались дожди, испортившіе дороги, генералъ Пембертонъ, не имѣя причинъ опасаться нападенія со стороны штата Миссисипи, поспѣшилъ въ Виксбургъ и увеличилъ своими войсками гарнизонъ до 40,000 человекъ.

Съ такими силами и при такомъ положеніи и укрѣпленіи города, не трудно было отбить атаку Шермана, начавшуюся 28-го декабря и продолжавшуюся 29-го. 31-го декабря прибылъ изъ Мемфиса генералъ Макъ-Клернанъ, чтобы принять главное начальство надъ экспедиціей. Онъ тотчасъ же остановилъ всѣ дѣйствія и въ ночь съ 1-го на 2-е января 1863 г., посадивъ войска на суда, отступилъ къ городку Миликенсъ-Бенду, лежащему на правомъ берегу Миссисипи, нѣсколькими верстами выше Виксбурга.

Неудачная попытка взять Виксбургъ, стоившая почти 2,000 человекъ, произвела въ войскахъ такое уныніе, что Макъ-Клернанъ рѣшился, до прибытія главныхъ силъ Гранта, занять свой отрядъ экспедиціей, которая заставила бы позабыть только что испытанный неуспѣхъ. Правительство давно желало обезпечить южную границу штата Миссури отъ безпрестанныхъ вторженій конфедератовъ, и потому, съ согласія Гранта, Макъ-Клернанъ предпринялъ, въ первыхъ числахъ января, экспедицію по рѣкѣ Арканзасъ (*). Владѣя этою рѣкою, протекающею

(*) Арканзасъ, одна изъ самыхъ красивыхъ и величественныхъ рѣкъ Америки, течетъ на протяженіи 3,500 верстъ и при разливѣ затопляетъ всю окрест-

по соименному штату съ сѣверо-запада на юго-востокъ, и городами Арканзасъ-Постъ и Лейтль-Рокъ, федералисты приобрѣтали оборонительную линію, которая могла утвердить обладаніе и штатомъ Мисури. Предпріятіе увѣчалось полнымъ успѣхомъ: потерявъ менѣе ста человекъ, Макъ-Клернанъ взялъ укрѣпленіе, прикрывавшее городъ Арканзасъ-Постъ, 5,000 пѣшихъ, 17 орудій и 3,000 ружей.

Трудности, встрѣченныя, при овладѣніи Вилксбургомъ, въ верхней части прегражденія рѣки Миссисипи, обнаружались и въ нижней части, у Портъ-Гудсона, гдѣ дѣйствовали генералъ Бэнксъ и адмиралъ Фарагутъ. Имѣя 30,000 войска и пѣлую эскадру, Бэнксъ, тотчасъ по прибытіи своемъ въ Нью-Орлеанъ, послалъ флотилію Фарагута, съ дивизіей десанта, для занятія Батонъ-Ружа, который конфедераты отняли у федералистовъ еще въ августѣ 1862 г., и довольно сильный отрядъ къ Гальвестону, на юго-западномъ берегу Техаса, чтобы довершить занятіе гавани, послѣдовавшее еще въ началѣ октября, занятіемъ самаго города. Экспедиція не имѣла успѣха: федералисты потеряли два корабля, много офицеровъ и 500 солдатъ—катастрофа тѣмъ болѣе для Сѣвера чувствительная, что это было первое пораженіе, испытанное на морѣ. Потерявъ Гальвестонъ, сѣверяне потеряли и свою опорную точку въ Техасѣ. И Фарагутъ ничего не могъ предпринять противъ грозныхъ батарей Портъ-Гудсона. Вслѣдствіе того, зимніе мѣсяцы прошли въ Луизианѣ въ приготовленіяхъ къ весенней кампаніи, которая открылась въ мартѣ 1863.

Въ Мисури и въ Арканзасѣ дѣйствія давно уже приняли характеръ малой войны, сопровождавшейся, со стороны конфедератовъ, грабежемъ и опустошеніями. Оба эти штата выставили до 30,000 войска, но большая часть ихъ была употреблена на восточномъ театрѣ войны, и потому федеральное правительство съ трудомъ обороняло обширную границу отъ непріятельскихъ вторженій. Весной стали нападать на западныя окраины Канзаса и Арканзаса индѣйскія племена, возбуждаемыя агентами конфедератовъ, преимущественно воинственное племя ирокезцовъ. Противъ нихъ сформированы были пять конныхъ полковъ изъ индѣйцевъ, оставшихся вѣрными Союзу.

ую извѣстность до такой степени, что зеленающіе лѣса кажутся островами на необозримомъ морѣ.

XII.

Береговыя дѣйствія на Атлантическомъ океанѣ.—Событія въ сѣверной Каролинѣ.—Конфедеративныя каперныя суда.—Прокламація Линкольна объ освобожденіи невольниковъ.—Внутреннее состояніе.—Отношенія къ Европѣ.

Дѣйствія федералистовъ на атлантическомъ побережьи были такъ же мало успѣшны, какъ и операціи на берегахъ штатовъ Залива. Неудачи на главныхъ театрахъ отражались на всѣхъ прочимъ предпріятіяхъ тѣмъ вреднѣе, что не позволяли усиливать войска, расположенныя на различныхъ береговыхъ пунктахъ. Ошибочность первоначальнаго плана не обнаруживалась нигдѣ такъ разительно, какъ здѣсь относительно раздробленія боевыхъ силъ.

Въ продолженіе весны 1863 г., федералисты владѣли: во Флоридѣ Фернандиною и Джаксономъ, въ Южной Каролинѣ фортомъ Пуласскій, Гилтонъ-Гидомъ и Бьюфоромъ, въ Сѣверной Каролинѣ Нью-Верномъ, Уашигтономъ, береговыми полосами Памплико и Эльбермерль-Зунда, а въ Виргиніи Норфолкомъ, Суфолкомъ и берегами Чизипикской бухты. Все атлантическое побережье и берегъ Залива содержались въ строгой блокадѣ, которая однако не могла препятствовать входу и выходу судовъ въ гаванихъ Мобиля, Саваны, Чарльстона и Ульмингтона.

Не исполнилось до сихъ поръ и горячее желаніе Сѣвера покорить и наказать ненавистный городъ Чарльстонъ, колыбель конфедераціи, гдѣ 12-го апрѣля 1862 раздался первый пушечный выстрѣлъ противъ звѣзднаго знамени. Чтобы сломить сопротивленіе Чарльстона, предприняты были зимою 1862 — 1863 года огромныя вооруженія, съ цѣлю отправить весною экспедицію, подъ начальствомъ комендора Дюпона и генерала Гонтера, для осады города. Конфедераты, съ своей стороны, послали въ Чарльстонъ генерала Борегара (*), поручивъ ему приготовить городъ и гавань къ отраженію грозившаго нападенія. Съ какимъ искусствомъ выполнилъ Борегаръ свою задачу и какъ вѣрно умѣлъ онъ приспособить къ мѣстности новые верки, доказываетъ то, что, въ продолженіе цѣлыхъ двухъ лѣтъ.

(*) Борегаръ (род. въ 1818 г.) служилъ до 1858 г. артилерійскимъ оеце-ромъ въ регулярной арміи Соединенныхъ Штатовъ, потомъ, до внутренней войны, преподавателемъ въ уэст-пойнтской академіи. Славная оборона Чарльстона и вообще военныя дарованія упрочили за нимъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду конфедеративныхъ военачальниковъ.

Федералисты тщетно осаждали Чарльстонъ съ напряженіемъ всѣхъ силъ и средствъ.

Въ Сѣверной Каролинѣ, федеральные генералы Фостеръ и Пэкъ пытались, въ декабрѣ 1862, первый изъ Нью-Берна, второй изъ Суфолька, проникнуть во внутренность штата, чтобы разрушить уильмингтонъ-ричмондскую желѣзную дорогу, особенно важную для арміи генерала Ли. Фостеру удалось разбить, при Кингстонѣ, конфедератовъ, овладѣть гольдсбороскою станціей желѣзной дороги и уничтожить небольшую часть рельсовъ; но послѣдствія проиграннаго федералистами при Фредериксбургѣ сраженія отразились и на военныхъ дѣйствіяхъ въ Сѣверной Каролинѣ: чтобы не быть отрѣзаннымъ превосходными силами, Фостеръ вновь отступилъ къ Нью-Берну. То же пришлось сдѣлать и генералу Пэку, дѣйствія котораго были, впрочемъ, незначительны: и онъ вернулся въ Суфолькъ. Въ мартѣ и въ апрѣлѣ 1863 г. конфедераты хотѣли возобновить, въ этомъ краѣ, наступательную войну, нападали на Нью-Бернъ и на Уашигтонъ, городокъ на Тарѣ, впадающей въ Памплико, однако безуспѣшно. Присутствіе федеральныхъ войскъ въ Сѣверной Каролинѣ тревожило конфедератовъ потому, что они опасались прерванія сообщенія по желѣзнымъ дорогамъ между Ричмондомъ и Южною Каролиною. Этимъ объясняются усилія генерала Лонгстрита отгѣснить Пэка отъ Суфолька. Затѣмъ, когда большая часть конфедеративныхъ войскъ, находившихся въ Сѣверной Каролинѣ, были отданы въ распоряженіе генерала Ли, противъ котораго готовилась дѣйствовать потомакская армія, федералисты заняли крѣпкую оборонительную позицію при Норфолькѣ. Съ тѣхъ поръ все ограничивалось здѣсь взаимнымъ наблюденіемъ и рекогносцировками.

Теперь слѣдовало бы перейти къ событіямъ, которыя, примыкая къ сейчасъ описаннымъ, наполняютъ собою первую половину 1863 г.; но предварительно надобно сказать нѣсколько словъ о дѣйствіяхъ конфедеративныхъ каперовъ и о тѣхъ политическихъ мѣропріятіяхъ уашигтонскаго правительства, которыя имѣли рѣшительное вліяніе на ходъ войны.

Перевѣсъ федералистовъ на морѣ и блокада южныхъ гаваней стѣснили конфедератовъ до того, что единственнымъ средствомъ возмездія оставалось имъ снаряженіе каперныхъ судовъ. Какъ успѣшны были поиски пяти такихъ судовъ: „Элебамы“, „Георгія“, „Флориды“, „Нашвилля“ и „Таконей“, явствуетъ изъ

того, что до половины 1863 г. они захватили и истребили 125 больших купеческих кораблей, въ томъ числѣ много паровыхъ судовъ. Быстрые на ходу, каперы старались держаться внѣ черты высланныхъ для нихъ преслѣдованій крейсеровъ, но захватывали все тѣ купеческія и почтовые суда, національность которыхъ казалась имъ сомнительною. Если, по осмотрѣ бумагъ, обнаруживалось, что судно и грузъ были неприятельскіе, то каперы брали себѣ хронометръ, часть груза и талелаша, все что имъ было нужно, экипажъ и пассажировъ переводили на свое судно и затѣмъ поджигали взятый корабль. Если же корабль и экипажъ оказывались неприятельскими, а грузъ нейтральною собственностію, то съ капитана требовали подписку, по которой кораблевозимый обязывался заплатить, по окончаніи войны, приблизительную цѣну судна, самое же судно могло безпрепятственно продолжать свой путь.

Наиболѣе счастливымъ и наиболѣе опаснымъ каперомъ былъ „Элебма“, построенная въ Вирвентидѣ, въ Англіи, будто бы для китайскаго императора. Она принадлежала къ роду винтовыхъ канонерскихъ лодокъ, въ размѣрахъ норвета, была построена крѣпко, но легко, и имѣла двѣ сильныя машины. 19-го іюня 1864 г., когда „Элебма“ была потоплена, на шербургскомъ рейдѣ, федеральнымъ военнымъ кораблемъ „Кирсърдж“, вооруженіе ея состояло изъ одного паръзнаго 100-фунтоваго орудія, одного паръзнаго 68-фунтоваго и шести гладкихъ 32-фунтовыхъ пушекъ. Экипажъ былъ набранъ изъ самыхъ опытныхъ англійскихъ матросовъ; командиръ, капитанъ Симсъ, отличался хладнокровіемъ, безстрашіемъ и необычайною отвагою (*). Еще во время постройки этого судна американскій посланникъ въ Лондонѣ, Адамсъ, просилъ англійское правительство воспрепятствовать выходу капера и 24-го іюля представилъ доказательства его дѣйствительнаго назначенія; но англійское правительство прислало въ Ливерпуль приказаніе задержать „Элебму“ только 29-го іюля, *ровно черезъ часъ* по выходѣ ея въ море. Изъ множества призовъ, захваченныхъ грознымъ каперомъ, важнѣйшими были федеральный военный пароходъ „Гатерасъ“, потопленный на высотѣ Гальвестона, и большой почтовый пароходъ „Аріэль“, содержавшій сообщеніе

(*) Онъ родился въ Мэрилендѣ, учился въ аннапольской морской академіи, въ 1826 году былъ мичманомъ, въ 1838 лейтенантомъ, участвовалъ въ мексиканской войнѣ и отличился во многихъ сухопутныхъ сраженіяхъ.

между Панамскимъ перешейкомъ и Нью-Йоркомъ. Сшилъ отпустить этотъ пароходъ за 228,000 долларовъ, подъ росписку.

Каверы „Георгиа“ и „Флориды“ также были построены въ Англии. Первый изъ нихъ успѣлъ войти въ блокированную мобильскую гавань, снарядился и вооружился здѣсь и въ мартѣ 1862 г. вышелъ въ море, напрасно преслѣдуемый, въ продолженіе девятнадцати часовъ, девятью блокадными судами, стоявшими передъ гаванью. „Нэшвилъ“ сѣлъ весною 1862 на мель у береговъ Георгіи и былъ потопленъ федералистами. Кроме этихъ пяти большихъ каверовъ, дѣйствовали еще нѣсколько малыхъ, между которыми приобрѣли известность „Шенандоа“, „Талахаси“ и „Тускалуза“.

Вялость и нерѣшительность мѣръ, принятыхъ уашигтонскимъ правительствомъ для одолѣнія противника, уступили наконецъ, съ началомъ новаго года, мѣсто болѣе энергическимъ дѣйствіямъ. Сила событій и совѣты тѣхъ, которые давно видѣли въ отиѣнѣ невольничества главное условіе окончанія войны, побудили Линкольна навсегда отказаться отъ системы медленности. 1-го января 1863 г. онъ обнародовалъ прокламацію объ эманципаціи *всѣхъ невольниковъ, живущихъ въ непріятельскихъ штатахъ*. Рѣшительный шагъ президента имѣлъ послѣдствіемъ то, что не только аболіціонисты и республиканцы, но и многіе изъ демократовъ дружно стали на сторону правительства, хотя демократическая партія всячески старалась заставить Линкольна взять назадъ прокламацію. Органы же Юга усиливались скрыть свой страхъ подъ личиною равнодушія и представляли освобожденіе рабовъ смѣшнымъ, невозможнымъ и безвреднымъ.

Въ свое время много писали о томъ, почему освобожденіе было распространено только на рабовъ непріятельской территоріи и почему всѣ невольники въ штатахъ Миссури, Тенесси, Кентуки, Сѣверной Каролинѣ, Мэрилендѣ, въ графствахъ Луизианѣ и Виргиніи остались въ рабствѣ. Такое исключеніе, дѣйствительно, могло казаться несправедливымъ; но были обстоятельства, оправдывавшія до известной степени президента. Не говоря уже о томъ, что Линкольнъ долженъ былъ соблюсти осторожность относительно тѣхъ рабовладельцевъ, которые, уступая, конечно, необходимости, называли себя честными приверженцами Союза, онъ имѣлъ право распространить дѣйствіе прокламаціи, какъ мѣры чисто-военной, только на непріятельскую

территорію. Для отмины рабства въ предѣлахъ всего Союза нужно было имѣть утвержденіе конгресса и согласіе покрайней мѣрѣ трехъ-четвертей всѣхъ штатовъ—большинство, на которое президентъ тогда не могъ рассчитывать. Съ другой стороны, Линкольнъ позволялъ себѣ надѣяться, что штаты, изъятые изъ эманципаціи, вскорѣ сами рѣшатъ невольничій вопросъ путемъ юридическимъ и подъ вліяніемъ общественнаго мнѣнія. Такъ и случилось. Уже въ 1863 г. штатъ западной Виргиніи приступилъ къ постепенному освобожденію негровъ; въ 1864 г. Миссури и Мэрилэндъ навсегда уничтожили рабство, а 1-го января 1865 г. совершился такой поворотъ въ общественномъ мнѣніи, что Линкольнъ могъ, въ дополненіе своей прокламаціи, предложить конгрессу проектъ закона объ отмины рабства во всей территоріи Союза. Такимъ образомъ, то, чего не могли сдѣлать тридцать лѣтъ мира, то легко сдѣлали немногіе годы войны.

Не одна, впрочемъ, прокламація объ освобожденіи негровъ свидѣтельствовала о коренномъ измѣненіи господствовавшей дотогѣ системы. Финансовый билль конгресса, билль о вооруженіи негровъ и постановленія объ иноземномъ вмѣшательствѣ доказывали, что, продолжая войну въ прежнемъ видѣ, невозможно было достигнуть возстановленія единой великой республики.

Государственная казна была истощена; долгъ возросъ до высокой цифры; войскамъ не было выплачено до 70 милліоновъ жалованья. Надлежало создать новыя средства для продолженія войны. Министръ финансовъ получилъ полномочіе реализовать заемъ въ 300 милліоновъ долларовъ (по 6% золотомъ), выпустить на 400 милліоновъ билетовъ казначейства (4%) и на 150 милліоновъ асигнацій для уплаты жалованья арміи, флоту и для удовлетворенія другихъ кредиторовъ правительства. Кроме того, со всѣхъ банковъ, товариществъ, корпорацій и частныхъ лицъ, пускавшихъ въ обращеніе билеты или векселя, предписано было взимать по одному проценту.

Въ силу особаго билля (*indemnity-bill*) президентъ получилъ почти диктаторскую власть: ему было предоставлено право отмины, по усмотрѣнію, акты о личной свободѣ (*habeas corpus*), чѣмъ онъ заранѣе былъ поставленъ внѣ юридическихъ преслѣдованій за несправедливый арестъ. Пользуясь такимъ правомъ, онъ могъ, въ случаѣ нужды, подавлять открытую вражду де-

мократической партіи принятіемъ крайнихъ мѣръ противъ ея коноводовъ.

Конскрипціонный законъ раздѣлялъ способныхъ къ службѣ гражданъ на два разряда: къ первому принадлежали всѣ неженатые отъ 20 до 45 лѣтъ и всѣ женатые отъ 20 до 35 лѣтъ; ко второму всѣ женатые отъ 35 до 45-лѣтняго возраста. Законъ былъ изданъ съ цѣлію имѣть средства пополнить армію, но этой цѣли онъ удовлетворялъ весьма мало и по своей неполнотѣ, и по многимъ исключеніямъ, въ силу которыхъ конскрипты могли уклоняться отъ военной службы. Законъ былъ полезенъ лишь въ томъ смыслѣ, что всю милицію, доселѣ подчиненную губернаторамъ штатовъ, ставилъ подъ власть президента, слѣдовательно военный министръ имѣлъ теперь въ своемъ распоряженіи всю вооруженную силу страны. Билль о вооруженіи негровъ хотя и не могъ устранить неудовлетворительность конскрипціоннаго закона, однако давалъ возможность пополнять убыль въ войскахъ. Онъ уполномочивалъ президента вербовать, вооружать и снаряжать столько волонтеровъ черной расы, сколько будетъ нужно, и постановлялъ, что навербованные негры обязывались прослужить пять лѣтъ въ арміи или во флотѣ и состоять подъ начальствомъ бѣлыхъ или черныхъ офицеровъ. Кромѣ продовольствія и одежды, негръ-солдатъ получалъ по 10 долларовъ въ мѣсяцъ, тремя долларами меньше бѣлаго солдата. Было постановлено непремѣннымъ условіемъ, чтобы черный офицеръ никогда не командовалъ бѣлыми и чтобы въ тѣхъ штатахъ, на которые не распространялась эманципація, не было вербуемо негровъ. Вначалѣ формированіе негритянскихъ полковъ встрѣчало большія затрудненія; помимо того, что американцы не довѣряли военной годности негровъ и не оцѣнивали даже ихъ мужества, въ послѣдствіи неоднократно доказаннаго, старые предрассудки не только возбуждали негодованіе въ бѣлыхъ солдатахъ противъ названнаго имъ ратнаго товарищества черныхъ, но и имѣли послѣдствіемъ прискорбныя лагерныя сцены. Потому въ теченіе 1863 года число негритянскихъ полковъ, посланныхъ преимущественно на южные и нездоровые театры войны, было невелико: къ концу этого года въ федеральной арміи насчитывали едва 35,000 вооруженныхъ негровъ. Въ 1864 году цифра измѣнилась: результаты конскрипціи между бѣлымъ населеніемъ не оправдали ожиданій; первоначальный энтузіазмъ

волонтеровъ охладѣлъ до того, что премія даже въ 600 долларовъ и выше не привлекала охочихъ людей; наконецъ, убыль, причиненная сраженіями, болѣзнями и побѣгами, приняла необычайные размѣры. Тогда и негры-солдаты вошли въ честь, и къ исходу 1864 года въ рядахъ уніонистовъ считалось уже слишкомъ 100,000 цвѣтныхъ.

Кстати объ огромныхъ потеряхъ сѣверянъ. Изъ официальныхъ списковъ оказывается, что въ концѣ 1862 года въ арміи не было налицо („отсутствовало“, по американскому выраженію): 9,000 офицеровъ и 282,000 унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ. Изъ нихъ 130,000 показаны больными и ранеными, 125,000 въ бѣгахъ (*), 27,000 отсталыми и мародерами. Кроме того, въ маѣ и іюнѣ 1863 года оканчивался срокъ службы 130 полковъ, и нельзя было надѣяться на ихъ вторичное вступленіе.

Въ дѣлахъ внѣшней политики, конгрессъ и правительство обнаружили большую рѣшительность. Поводомъ къ тому послужили попытки о посредничествѣ Франціи. Два раза (въ послѣдній разъ 9-го января 1863 г.) императоръ французовъ предлагалъ уашигтонскому правительству свои „добрыя“ услуги къ соглашенію съ южанами, и оба раза ему отказывали. Въ виду такого непризваннаго вмѣшательства во внутренніи дѣла республики, оскорбленный конгрессъ постановилъ торжественное рѣшеніе, что всякая мысль о чуждомъ посредничествѣ неумѣстна, неразумна и непозволительна, а всякое предложеніе о вмѣшательствѣ есть поступокъ недружественный. Министръ иностранныхъ дѣлъ Сьюардъ, въ нотѣ къ Друэну-де-Люи, объявилъ категорически, что предложеніе о посредничествѣ должно считаться несостоявшимся уже потому, что Франціи не удалось побудить къ такой же мѣрѣ Россію и Англію. Послѣ этого отношенія къ Франціи сдѣлались холодными, и хотя французское правительство старалось поддерживать нейтралитетъ, однако основаніе мексиканской имперіи скоро подало случай къ полнѣйшему охлажденію взаимныхъ симпатій.

Еще натянутѣе были отношенія къ Англіи. Обоюдная не-

(*) Громадная цѣна дезертеровъ, т. е. тахъ солдатъ, которые самовольно ушли домой или не возвратились въ армію по истеченіи срока отпуска, есть особенность сѣверо-американской войны. У конфедератовъ вызывались на службу, въ концѣ 1863 года, 100,000, а въ исходѣ 1864 даже 200,000 дезертеровъ, и хоти ихъ заранѣе избавляли отъ всякаго взысканія, но и это не подѣйствовало.

ненависть, никогда неугасавшая въ продолженіе сдѣшкомъ трехъ четвертей вѣка, усилилась столько же вслѣдствіе прекратившагося привоза въ Англію хлопка, сколько по причинѣ явнаго сочувствія англичанъ къ сепаратистамъ. Случай съ пароходомъ „Трентъ“ и захватъ американцами другаго англійскаго парохода, „Петергофъ“, съ казеннымъ почтовымъ чемоданомъ, свидѣтельствовали, что обѣ націи готовы были драться на жизнь и на смерть.

Прокламація объ освобожденіи негровъ и билль о ихъ вооруженіи заволновали и раздражили конфедератовъ въ высшей степени. Ричмондскій конгрессъ отвѣчалъ на прокламацію Линкольна постановленіемъ, въ которомъ объявлялъ сѣверянскаго президента врагомъ священныхъ правъ собственности и приказывалъ, чтобы всѣ федеральныя офицеры, взятые въ плѣнъ послѣ 1-го января 1863 года, были употреблены въ каторжные работы, впредь до отмѣны прокламаціи, а всѣ офицеры, служившіе въ негрятянскихъ полкахъ, попавшіеся въ плѣнъ, разстрѣливаемы безъ околичностей. Джеферсонъ Дэвисъ былъ уполномоченъ принять относительно Сѣвера всѣ тѣ репрессивныя мѣры, какія признаетъ нужными. Нѣкоторые члены конгресса предложили даже распустить черное знамя и назначить премію въ 20 долларовъ и ежегодную пенсію всякому невольнику или свободному негру, который послѣ 1-го января убьетъ федеральнаго солдата. Къ счастью, большинство этихъ постановленій и предложеній оказались неисполнимыми; тѣмъ не менѣе, не всегда дѣло ограничивалось угрозами, и побѣдители неоднократно опозоривали свое оружіе жестокостями.

Конфедеративный министръ финансовъ также получилъ полномочіе создать средства къ продолженію войны и даже заключить съ однимъ парижскимъ банкиромъ заемъ въ 75 милліоновъ франковъ по семи процентовъ, съ уплатою, черезъ полгода по подписаніи мира, или наличными деньгами, или хлопкомъ, какъ пожелаетъ вѣритель. Размѣры конскрипціи были расширены, а чтобы принудить европейскія державы признать конфедерацію, президенту дано было право отозвать дипломатическихъ агентовъ изъ всѣхъ тѣхъ государствъ, которыя до 1-го мая не признаютъ юга самостоятельной республикою.

Дѣйствіе прокламаціи объ освобожденіи невольниковъ не соответствовало ожиданіямъ Сѣвера. Причина та, что рабовладѣльцы спровадили свою живую собственность во внутрь

конфедеративныхъ штатовъ, да и сами негры не горячо приняли даръ свободы. Правда, тысячи ихъ бѣжали при началѣ войны, но большинство невольниковъ знало, что Сѣверъ взялъ на себя роль освободителя вовсе не по чувствамъ человечности и справедливости. Тѣмъ меньше вѣрили они сѣверянамъ, что бѣжавшіе негры находили болѣе нежели холодный приѣмъ въ станѣ освободителей, по крайней мѣрѣ въ первое время войны, и не разъ были выдаваемы ими своимъ прежнимъ владѣльцамъ. Притомъ наибольшая часть невольниковъ стояла на такомъ низкомъ уровнѣ цивилизаціи, что увѣренность жить беззаботно у своихъ господъ предпочитали свободѣ, при которой сами должны были бы подумать о своемъ содержаніи.

XIII.

Сраженіе при Ченселорсвилѣ и его послѣдствія. — Вторженіе конфедеративной арміи генерала Ли въ Мерилэндъ и въ Пенсильванію.

Въ продолженіе зимы уашигтонское правительство посвящало всѣ свои заботы потомаской арміи, отъ которой ожидали не только защиты столицы, но и рѣшенія борьбы. Когда же возобновились наступательныя дѣйствія, именно эта армія могла быть употреблена въ дѣло послѣднею. Новый главнокомандующій, генералъ Гукеръ (*), заступившій мѣсто Борнсайда 25-го января, потребовалъ удаленія всѣхъ тѣхъ генераловъ, на повиновеніе которыхъ не могъ разсчитывать. Вслѣдствіе того, многіе генералы, между прочимъ Сомнеръ и Франклиаъ, получили другое назначеніе, и вся армія была реорганизована радикально. Тѣмъ не менѣе, духъ ея оставлялъ желать еще многого. Генералъ Гукеръ употреблялъ всѣ усилія поднять нравственный элементъ войскъ, пострадавшій отъ трудовъ, поражений, невыдачи жалованья и слабой дисциплины, однако время было слишкомъ коротко, чтобы вырвать зло съ корнемъ. Въ февралѣ Гукеръ отмѣнилъ раздѣленіе арміи на три большіе корпуса, много вредившіе подвижности на боевомъ полѣ, и образовалъ семь меньшихъ пѣхотныхъ корпусовъ (1-й, 2-й, 3-й, 5-й, 6-й, 11-й и 12-й). Пѣхотнымъ дивизіямъ были

(*) Джозефъ Гукеръ, уроженецъ Масачусетса и воспитанникъ усть-пойнтской академіи, поступилъ артилерійскимъ офицеромъ въ регулярную армію, отличился въ мексиканскую войну и хотя былъ произведенъ въ подполковника, однако вышелъ въ отставку и сдѣлался фермеромъ въ калифорнійскомъ округѣ Соноръ. Вновь принятый на службу, при началѣ внутренней войны, съ чиномъ бригаднаго генерала, онъ вездѣ сражался съ отличіемъ и при Энтъетэмѣ былъ раненъ.

приданы батареи и кавалерійскіе полки. Главныя массы артилеріи и конницы оставались въ резервѣ. Потомакская армія, со включеніемъ артилеріи и кавалеріи, имѣла 115,000 человекъ; слѣдовательно, въ каждомъ корпусѣ было, среднимъ числомъ, по 14,000. Кромѣ того, 25—30,000 человекъ назначались для непосредственнаго прикрытія линіи Потомака и столицы; но на этотъ корпусъ Гукеръ могъ рассчитывать только въ случаѣ своего отступленія къ Потوماку. Резервный корпусъ, отдѣливъ отъ себя части въ потомакскую армію, уменьшился въ первые мѣсяцы 1863 года до того, что начальникъ его, генералъ Зигель, добровольно сложилъ съ себя команду. Вообще Гукеръ не могъ усилить армію болѣе того состава, какой она имѣла до Фредериксбургскаго сраженія, по причинѣ сильной убыли отъ болѣзней и побѣговъ.

Генералъ Ли воспользовался зимнимъ временемъ, чтобы укрѣпить свою позицію у Фредериксбурга и притянуть къ себѣ всѣ ближайшіе отряды. У него набралось до 80,000 человекъ.

Январь и февраль прошли спокойно. Въ мартѣ возобновилась малая война, въ продолженіе которой прославился конфедеративный партизанскій начальникъ капитанъ Мосби: съ безпримѣрною отвагою и рѣдкимъ искусствомъ, имѣя только 400 человекъ, онъ такъ тревожилъ комунікаціонныя линіи Гукера, что одно время прервалъ сообщенія между потомакскою арміею и Уашигтономъ. 10-го марта президентъ обнародовалъ прокламацію, обещающую безнаказанность всѣмъ тѣмъ многочисленнымъ дезертерамъ, которые явятся въ полки къ 1-му апрѣля. 20-го апрѣля былъ объявленъ приказъ по войскамъ о томъ, что всѣ полки, набранные на девять мѣсяцевъ или на два года, и срокъ службы которыхъ оканчивался лѣтомъ, получаютъ четырехнедѣльный отпускъ и денежную премію (*). Въ половинѣ апрѣля, Гукеръ отослалъ всѣхъ больныхъ, пользующихся въ полевыхъ лазаретахъ, въ госпитали и удалилъ изъ арміи людей, непосредственно къ ней непринадлежавшихъ, именно множество маркитантовъ и нескромныхъ газет-

(*) Первоначальная премія не превышала 100 долларовъ и выплачивалась по окончаніи срока службы; потомъ, когда число охотниковъ стало уменьшаться, она была возвышена до 150 долларовъ и выдавалась уже при вступленіи въ службу. Со введеніемъ конскрипціи, премія была опредѣлена въ 300 долларовъ, выдававшихся частями въ продолженіе службы. Въ некоторыхъ штатахъ денежныя преміи были еще выше: такъ, наприимѣръ, въ Нью-Йоркскомъ штатѣ волонтеры получали въ 1865 г. по тысячѣ долларовъ.

ныхъ корреспондентовъ. Вскорѣ затѣмъ армія получила приказаніе быть въ готовности къ походу, и въ то же время начальникъ кавалеріи, генералъ Стонеманъ, долженъ былъ, съ 5,000 кавалеріи, предпринять набѣгъ чрезъ южную часть Виргиніи и отрѣзать сообщенія Ли съ Ричмондомъ. Это предпріятіе составляло часть гукерова плана. Новый главнокомандующій хотѣлъ, пользуясь замѣшательствомъ, произведеннымъ появленіемъ стонемановой конницы въ тылу арміи конфедератовъ, и мнимою переправою подъ Фредериксбургомъ отвлечь вниманіе непріятеля отъ верхнихъ бродовъ Рапаганокъ и здѣсь переправиться съ главными силами потомакской арміи. Затѣмъ онъ думалъ, обойдя фредериксбургскую позицію, атаковать Ли во флангъ и въ тылъ и отбросить къ Ричмонду. 4-й и 7-й корпуса, впрочемъ весьма слабыя, стоявшіе на южной оконечности полуострова, образуемаго рѣками Іоркъ и Джемсъ, получили приказаніе приготовиться къ дѣйствію противъ Ричмонда.

Отважный генералъ Стонеманъ блистательно выполнилъ данное ему порученіе; но какъ ни былъ великъ ущербъ, причиненный имъ непріятелю (*), главная цѣль не была достигнута, потому что Ли не смутился тревогою въ своемъ тылу и не спускалъ глазъ съ своего противника передъ фронтомъ. Да и разрушеніе комунікаціонныхъ линій значило мало: конфедераты, со свойственною имъ настойчивостію, починили испорченныя желѣзныя дороги въ три недѣли.

27-го апрѣля потомакская армія выступила со своихъ позицій. 1-й, 3-й и 6-й корпуса, съ дивизіей 2-го корпуса, направились на юго-востокъ для производства демонстраціи ниже Фредериксбурга, навели, пользуясь густымъ туманомъ, 29-го числа понтонный мостъ и тотчасъ же двинули нѣсколько дивизій на южный берегъ. 28-го и 29-го апрѣля 2-й, 5-й, 11-й и 12-й корпуса перешли въ бродъ, выше соединенія Рапаганокъ съ Рапиданомъ, первую изъ этихъ рѣкъ, а потомъ и вторую. Къ названнымъ четыремъ корпусамъ примкнулъ, 30-го числа, при Ченселорсвилѣ 3-й корпусъ, который, предоставивъ дальнѣйшія демонстраціи ниже Фредериксбурга 1-му и 6-му корпусамъ, направился вверхъ по рѣкѣ и перешелъ ее. Въ ночь

(*) Стонеманъ разрушилъ семь мостовъ на желѣзныхъ дорогахъ, 22 обыкновенные моста, много станцій, депо и на большое протяженіе рельсамъ. Потерялъ самъ до 200 человекъ, онъ привелъ съ собою 700 пѣхотныхъ и 800 лошадей.

съ 1-го на 6-е мая послѣдовалъ за 3-мъ корпусомъ 1-й, оставшійся, впрочемъ, на сѣверномъ берегу, на лѣвомъ флангѣ Гукера, до 2-го мая. Непосредственно за прибытіемъ 3-го корпуса, армія стала въ боевой порядокъ при Ченселорсвилѣ.

Конфедераты, застигнутые врасплохъ, отступили послѣ слабого сопротивленія и допустили противника не только перейти обѣ рѣки безъ чувствительнаго урона, но и занять позицію, серьезно угрожавшую флангу и линіи отступления генерала Ли. Атакованные со всѣхъ сторонъ и даже отрѣзанные Стонеманомъ отъ Ричмонда, своего операціоннаго базиса, конфедеративные генералы тревожно смотрѣли въ ближайшую будущность. Одинъ Ли не измѣнилъ своему спокойствію и хладнокровію.

Ченселорсвилъ, уединенная мыза, названная такъ по имени своего строителя, служилъ прежде помѣщеніемъ для дѣвичьей школы, потомъ фермою, наконецъ кузницею. Положеніе его на точкѣ соединенія многихъ дорогъ, ведущихъ изъ Фредериксбурга въ Гордонсвилъ, въ деревню Вильдернесъ и къ бродамъ чрезъ названныя выше рѣки, равно и просѣки въ окружавшей его лѣсистой и пересѣченной мѣстности, придавали ему особое значеніе, усиливавшееся еще тѣмъ, что мыза лежала на возвышенной и воздѣланной плоскости, около четверти квадратной мили пространствомъ. Примыкавшая къ мызѣ мѣстность была покрыта густымъ кустарникомъ и высокимъ лѣсомъ и по своему суровому свойству, перерѣзываемая многочисленными оврагами, не годилась для большихъ военныхъ дѣйствій.

На этой мызѣ генералъ Гукеръ учредилъ, 30-го апрѣля, свою главную квартиру, но уже при первой попыткѣ развернуть свои силы встрѣтилъ мѣстныя затрудненія, тѣмъ болѣе, что хотя въ Америкѣ и довольно подробнымъ политическимъ картъ, на которыхъ нанесена каждая деревня, но не было картъ топографическихъ (*). По этой причинѣ Гукеръ нашелся вынужденнымъ познакомиться сначала съ подробностями мѣстности посредствомъ рекогносцировокъ, безъ которыхъ нельзя было приступить къ дальнѣйшимъ диспозиціямъ. Планъ его состоялъ вообще въ томъ, чтобы расположить свою линію поперекъ дороги, ведущей въ Гордонсвилъ, фронтомъ въ востокъ и, подвигаясь въ южномъ направленіи, принудить Ли не только оставить уврѣженную позицію, но и принять бой

(*) Исключеніе составляютъ карты береговыхъ пространствъ, весьма тщательно снятыя.

или, покрайней мѣрѣ, отступить къ Ричмонду. Если бы Гукеръ хорошо зналъ мѣстность или имѣлъ подробныя карты, то не остановился бы у Ченселорсвила, а двинулся бы дальше на востокъ, тотчасъ послѣ переправы. Тамъ, верстахъ въ семи передъ Фредериксборгомъ, онъ нашелъ бы открытое пространство, не былъ бы принужденъ драться на мѣстности, ему совершенно незнакомой, а непріятелю коротко извѣстной, на такой мѣстности, которая, по своей закрытости и неудобствамъ къ маневрированію, лишала Гукера возможности воспользоваться численнымъ превосходствомъ, непріятелю же давала всякаго рода преимущества.

1-го мая Гукеръ послалъ дивизию Сейкса (5-го корпуса) на рекогносцировку къ Фредериксбургу; отгѣснивъ дивизию конфедератовъ, она воротилась на прежнюю позицію. Вслѣдъ затѣмъ конфедераты, значительно усиленные, расположились параллельно боевой линіи федералистовъ. Гукеръ поставилъ 5-й корпусъ (Мида), какъ лѣвый флангъ, между Фредериксбургскою дорогою и Бэнковымъ бродомъ; состоявшая при этомъ корпусъ дивизія регулярныхъ войскъ (Сейкса) образовывала правый флангъ Мида и стояла у дороги; къ 5-му корпусу примыкалъ, въ южномъ направленіи, какъ центръ, 12-й корпусъ (Слокума), а затѣмъ, какъ правый флангъ, 11-й корпусъ (Гоуарда). 2-й и 3-й корпуса (Коуча и Сейкльса) стояли въ резервѣ: 2-й корпусъ, въ дивизионныхъ массахъ, позади той части боевой линіи, гдѣ лѣвый флангъ примыкалъ къ центру; дивизиі же 3-го корпуса были разъединены, именно одна дивизія (Верри) служила резервомъ крайнему лѣвому флангу, а двѣ (Бирнея и Уэйпла) были поставлены, съ тою же цѣлю, на крайнемъ правомъ флангѣ. Ченселорсвилъ обозначалъ приблизительно средину всей боевой линіи.

О движеніи федеральной арміи Ли узналъ 28-го апрѣля, и хотя не могъ тотчасъ же проникнуть въ планы Гукера, однако съ величайшимъ хладнокровіемъ принялъ нужныя мѣры, чтобы быть готовымъ на всѣ случайности. Предоставивъ корпусу генерала Ирлея оборону Фредериксбургской позиціи, онъ сосредоточилъ корпуса Джаксона, Андерсона и Макъ-Лоу (*) для того, чтобы энергически встрѣтить гукерову армію, откуда бы она ни явилась. 29-го апрѣля, когда кавалерія Стюарта тщетно

(*) Всѣ эти конфедеративные генералы служили прежде въ регулярной арміи Соединенныхъ Штатовъ.

пыталась задержать переправу федеральныхъ корпусовъ черезъ Рапиданъ, Ли, видя здѣсь большія силы противника, убѣдился, что главная атака послѣдуетъ отсюда, и потому выступилъ 30-го числа къ Ченселорсвилю. Въ ночь съ 1-го на 2-е мая обѣ арміи были заняты укрѣпленіями своихъ позицій. Гукеръ измѣнилъ, между тѣмъ, свое расположеніе: стоявшій въ резервѣ 2-й корпусъ онъ передвинулъ на крайній лѣвый флангъ, а дивизию Бирнея (3-го корпуса) поставилъ между 11-мъ и 12-мъ корпусами. Такимъ образомъ, въ резервѣ остались только двѣ дивизіи 3-го корпуса, одна позади лѣваго, другая позади праваго фланга. Кромѣ того, 1-й корпусъ (Рейнольдса), вызванный съ сѣвернаго берега, былъ поставленъ между Рапаганомъ и прежнимъ крайнимъ лѣвымъ флангомъ. Всего у Ченселорсвила Гукеръ сосредоточилъ 85,000 человекъ, не считая 6-го корпуса передъ Фредериксбургомъ.

Итакъ, утромъ 2-го мая, корпуса федеральной арміи стояли въ слѣдующемъ порядкѣ, начиная съ лѣваго фланга и идя отъ сѣвера къ югу: 1-й корпусъ, Рейнольдса, 2-й корпусъ, Коуча; за ними, въ резервѣ, дивизія Берри, 3-го корпуса; 5-й корпусъ, Мида; 12-й корпусъ, Слокума; дивизія Бирнея, 3-го корпуса; 11-й корпусъ, Гоуарда; позади, въ резервѣ, дивизія Уайпля, 3-го корпуса. Боевая линія направлялась вообще по теченію небольшого ручья Скоттъ-Кригъ; она шла отъ Рапаганокка до Ченселорсвила съ сѣвера на югъ, но затѣмъ заворачивала нѣсколько назадъ къ юго-западу и своимъ правымъ флангомъ терялась въ густомъ лѣсу. Кромѣ растянутости, она имѣла еще тотъ весьма важный недостатокъ, что обезпеченъ былъ только лѣвый флангъ, примыкавшій къ Рапаганокку, правый же висѣлъ, такъ сказать, въ воздухѣ, и притомъ на мѣстности совершенно закрытой. Недостатокъ этотъ увеличивался тѣмъ, что, въ теченіе дня, Гукеръ передвинулъ въ боевую линію и стоящую въ резервѣ дивизию Уайпля, слѣдовательно лишилъ правый флангъ послѣдней опоры.

Ли, послѣ тщательной рекогносцировки, сейчасъ увидѣлъ уязвимую часть непріятельской позиціи и рано утромъ, 2-го мая, послалъ корпусъ Джексона, состоявшій изъ трехъ дивизій, на югъ, поручивъ ему спуститься вдоль непріятельской линіи и подъ покровительствомъ лѣса обойти и разбить правый флангъ ея. Между тѣмъ, самъ Ли, съ другою половиною арміи,

всего около 40,000 человекъ, общаго удерживать центръ и лѣвый флангъ Гукера.

Эта диспозиція была исполнена во всѣхъ своихъ частяхъ съ большимъ искусствомъ и съ необыкновенною смѣлостію.

Утромъ 2-го мая, патрули и аванпосты федералистовъ открыли на фронтѣ дивизіи генерала Вирнея колонны Джаксона; но Гукеръ не придавалъ этому неприятельскому движенію никакого значенія, считая его за демонстрацію, а большинство его генераловъ думали даже видѣть отступленіе Ли къ Оранджъ-Коуртъ-Гузу или къ Гордонсвиллю. Однако дивизія Вирнея была двинута для овладѣнія небольшимъ холмомъ, лежавшимъ передъ фронтомъ и по ту сторону ручья Скоттъ-Крикъ, чтобы отсюда командовать дорогою, по которой, раннимъ утромъ, прошли неприятельскія колонны. Вирней занялъ холмъ, но опоздалъ: Джаксонъ уже миновалъ этотъ опасный пунктъ и исчезъ. Генералъ Сейяльсъ, къ корпусу котораго принадлежала дивизія Вирнея, выдвинулся затѣмъ на самую дорогу, по которой только что прослѣдовалъ Джаксонъ, остановился здѣсь и, извѣщая Гукера о своихъ успѣхахъ, просилъ прислать и двѣ другія дивизіи, стоявшія въ резервѣ. Онъ надѣялся отрѣзать отъ Ли неприятельскія колонны, направившіяся къ югу; но Гукеръ, пославъ только одну дивизію, предложилъ Сейяльсу не ходить далеко впередъ, послѣ чего самъ передвинулся со всѣмъ центромъ на восточный берегъ Скоттъ-Крика. Оба фланга остались на западномъ берегу. Наступленіе Сейяльса, во всякомъ случаѣ, могло бы быть губительно для конфедератовъ, если бы Гукеръ воспользовался отдѣленіемъ Ли отъ Джаксона и смѣло атаковалъ 40,000-ю армію противника, стоящую передъ нимъ едва въ трехъ тысячахъ шагахъ. Ли былъ бы подавленъ численнымъ превосходствомъ, прежде чѣмъ Джаксонъ успѣлъ бы совершить свой далекій обходъ, на что требовался цѣлый день. Около полудня, и центръ и лѣвый флангъ федералистовъ, правда, переходили въ наступленіе, но какъ они дѣйствовали несовершенно и безъ надлежащей энергіи, то Ли всякій разъ своевременно подкрѣплялъ угрожаемые пункты и отражалъ атаки.

Въ четыре часа пополудни Ли получилъ извѣстіе о приближеніи Джаксона. Чтобы отвлечь вниманіе Гукера, онъ сталъ обстрѣливать его изъ всѣхъ батарей до тѣхъ поръ, пока въ шесть часовъ не узналъ о прибытіи Джаксона. Тогда Ли перешелъ въ атаку по всей линіи.

Скрытый густымъ лѣсомъ, приблизился Джексонъ на выстрѣль къ тылу праваго фланга. Лишь только колонны построились къ атакѣ, онъ устремилъ ихъ въ тылъ 11-го корпуса. Ударъ, сопровождаемый оглушительнымъ крикомъ, былъ такъ силенъ, что три дивизіи, прикрывавшія флангъ и тылъ, разлетѣлись будто прахъ. Озадаченные полки ударились бѣжать, большею частію безъ выстрѣла, такъ что менѣе нежели въ полчаса весь правый флангъ 11-го корпуса былъ разсѣянъ. Вѣгущіе пѣхотинцы, лошади безъ всадниковъ, скакавшія опрометью пушки, фуры и лазаретныя повозки, залпы и побѣдные крики непріятеля — все это готово было подвергнуть паничѣ цѣлую армию Гукера. Къ счастью, генераль Сейкльсъ успѣлъ остановить одно изъ скакавшихъ орудій и приказалъ стрѣлять по бѣглецамъ. Къ этому орудію стали постепенно пристраиваться резервныя батареи 3-го корпуса, такъ что собралось до 25 пушекъ, огонь которыхъ приостановилъ дальнѣйшій напоръ непріятеля. Но федералисты едва-ли удержались бы долго, если бы упоенные побѣдою конфедераты не были поражены смертію своего боготворимаго вождя. Въ тотъ самый моментъ, когда артилерія Сейкльса задержала наступленіе конфедератовъ, Джексонъ приказалъ, по причинѣ начинавшихся сумерекъ, стрѣлять по всѣмъ, кто покажется съ непріятельской стороны; но, въ пылу боя, онъ выѣхалъ, со своимъ штабомъ, на рекогносцировку далеко за линію аванпостовъ, и когда возвращался къ своимъ, былъ принятъ за непріятельскій патруль и встрѣченъ выстрѣлами. Три изъ нихъ сразили генерала (*).

(*) Изъ трехъ пуль первая раздробила лѣвую руку подъ плечнымъ суставомъ и разорвала главную артерію; вторая пробила переднюю часть лѣвой же руки, а третья — ладонь правой руки. Ампутація лѣвой руки не спасла раненаго, такъ какъ, во время боя, онъ долго оставался безъ помощи и ослабѣлъ отъ истеченія крови. Джексонъ умеръ 10-го мая и похороненъ, по его желанію, въ Лексингтонѣ. Для конфедеративной арміи эта потеря была несамыяма. Даже непріятель почтилъ уваженіемъ преждевременную смерть храбраго и даровитаго генерала.

Томасъ Джеферсонъ Джексонъ, родившійся въ 1826 году въ Виргиніи, обратилъ на себя вниманіе еще въ уэст-пойнтской академіи, откуда былъ выпущенъ поручикомъ во 2-й артиллерійскій полкъ, и въ мексиканскую войну оказалъ такое отличіе, что получилъ чинъ майора, но, по разстроенному здоровью, оставилъ службу и опредѣлился преподавателемъ въ лексингтонскій военный институтъ. При началѣ внутренней войны, Джексонъ поступилъ въ виргинскую армию полковникомъ. Отличаясь аскетическою набожностію, строгій къ самому себѣ и къ своимъ подчиненнымъ, несообщительный, неподдававшійся постороннему влиянію, онъ долго не пользовался любовью своихъ офицеровъ; но когда они узнали благородство его сердца и его высокія военныя дарованія, то соперничали съ солдатами въ любви и уваженіи къ своему вождю. Движеніе въ Шенандоаскую долину, пара-

Команду принялъ дивизионный генералъ Гилль, но около десяти часовъ и онъ былъ раненъ осколкомъ гранаты и передалъ корпусъ Стюарту. Липнувшисъ отважнаго вождя, смущенные конфедераты ослабѣли въ своихъ атакахъ, а федералисты успѣли опомниться и принять мѣры къ отвращенію дальнѣйшихъ неудачъ.

Гукеръ могъ ожидать, что атака на его правый флангъ будетъ повторена, и потому измѣнилъ свое расположеніе. На крайнемъ лѣвомъ флангѣ остался 1-й корпусъ, упиравсь въ Рапаганокъ; къ нему примыкалъ, какъ центръ, 12-й корпусъ; за ними, фронтомъ также къ востоку, были помѣщены въ резервѣ 2-й и 5-й корпуса. Въ семи верстахъ къ югу отъ Ченселорсвилля, новая боевая линія, направлявшаяся доселѣ съ сѣвера на югъ, заворачивала подъ прямымъ угломъ къ западу, такъ что стоявшій здѣсь 3-й корпусъ былъ обращенъ фронтомъ къ югу и дивизіи его были распределены такимъ образомъ, что Уайпль примыкалъ къ 12-му корпусу, Бирней стоялъ въ центрѣ праваго фланга, а Берри на крайнемъ правомъ. Полюсъ и весь правый флангъ были усилены, въ продолженіе ночи, наскоро набросанными земляными верками и засѣками, и всѣ находившіяся подъ рукою батареи размѣщены отчасти въ веркахъ, отчасти на лежавшей позади ихъ возвышенности. Бѣглецы 11-го корпуса, собранные у бродовъ на Рапаганокъ и Рапиданъ, были приведены въ порядокъ, такъ что этотъ корпусъ могъ принять участіе въ дѣлахъ 4-го и 5-го мая.

Принужденный перейти въ чисто-оборонительное положеніе, Гукеръ драгъ 3-го мая единственно ради своего безопаснаго отступленія. На разсвѣтѣ конфедераты возобновили атаку по всей линіи. Отъ пяти часовъ до половины десятаго часа горѣлъ ожесточеннѣйшій бой, преимущественно на фронтѣ 3-го корпуса, гдѣ конфедераты пытались прорвать линію противника. Съ неудержимою стремительностію бросаясь на непріятельскія укрѣпленія, они успѣли вытѣснить федералистовъ изъ первой оборонительной линіи; оставалось взять главные верки, которыхъ брустверы состояли изъ бревенъ съ насыпанною въ пролизовавшее планы Фремонта, Бенкса и Макъ-Доуэля до того, что съ этой стороны ничего не могло быть сдѣлано для Макъ-Клелана, обходъ праваго фланга Макъ-Клелана на Чивагомния, упрежденіе Попа на верхнемъ Рапаганокѣ и на конецъ послѣдняя побѣда при Ченселорсвиллѣ упрочиваютъ за Джаксономъ мѣсто между отличнѣйшими военачальниками новыхъ временъ. Солдаты прозвали его за храбрость „Каменною Стѣною“ (Stonewall).

межуткахъ землю. Генераль Стюартъ выдвинулъ двадцать наръзныхъ орудій и сталъ обстрѣливать эти верки вдоль; потомъ послалъ четыре свѣжія бригады. Верки были взяты послѣ отчаяннаго сопротивленія. Федералисты начали мало по малу отступать къ Ченселорсвиллю. Ужасающую картину представляла внутренность ретраншаментовъ: наръзные пушки уложили рядами защитниковъ; земля, въ буквальномъ смыслѣ, была завалена разорванными и изувѣченными остатками федеральныхъ полковъ. Еще ужаснѣе было зрѣлище на пространствѣ между Ченселорсвиллемъ и дорогою въ Оранджъ-Коуртъ-Гоузъ, по направленію джаксоновой атаки. Опрокинутыя зарядныя повозки, раздробленные лафетные передки, разбитыя пушки, мертвыя и издыхающія лошади, перемѣшанные съ человѣческими трупами и людьми въ предсмертномъ томленіи, груды всякаго рода оружія и сбитыхъ снарядами древесныхъ вѣтвей обозначали путь, по которому пронеслась губительная атака Джексона. Къ довершенію ужаса, дубовый кустарникъ загорѣлся, во множествѣ мѣсть, отъ лопнувшихъ гранатъ, и огонь охватывалъ валявшихся кругомъ раненыхъ, спасти которыхъ не было возможности для товарищей, занятыхъ отчаяннымъ боемъ....

Федеральная армія остановилась на ченселорсвилльскомъ перекресткѣ; но неутомимые конфедераты тотчасъ же повели на нее горячую атаку, и потому Гукеръ, около полудня, отвелъ свои изнуренныя войска къ сѣверо-западу, верстъ на десять дальше. Конфедераты не преслѣдовали его отчасти потому, что сами были изнурены, но болѣе потому, что дѣйствія генерала Седжвика подъ Фредериксбургомъ обратили на себя ихъ вниманіе.

Гукеръ надѣялся, что Седжвику удастся овладѣть фредериксбургскою позиціей и диверсіей въ тылу непріятели дать дѣлу такой оборотъ, которой позволилъ бы главной арміи продолжать наступленіе. Неудачный исходъ боя вечеромъ 2-го мая разрушилъ эти надежды. Только теперь Гукеръ убѣдился, что если бы оставилъ Седжвику 1-й корпусъ, вмѣсто отозванія его къ Ченселорсвиллю, гдѣ присутствіе его осталось безъ рѣшительнаго вліянія, то Седжвикъ могъ бы начать свои дѣйствія сутками раньше и съ большею настойчивостію. Утромъ 2-го мая онъ могъ бы взять фредериксбургскія высоты и явиться послѣ полудня въ тылу конфедератовъ въ тотъ самый моментъ,

когда Ли, значительно ослабленный отдѣленіемъ джексона корпуса, не устоялъ бы противъ совокупной атаки съ фронта и съ тыла. Побѣда федеральной арміи была бы несомнѣнна. Но Седжвикъ не атаковалъ фредериксбургской позиціи ни 1-го, ни 2-го мая, хотя переправился черезъ Рапаганокъ, въ семи верстахъ ниже города, еще 29-го апрѣля. Вѣроятно, онъ не имѣлъ точныхъ свѣдѣній о слабости своего противника и о ходѣ дѣлъ подъ Чэнселорсвилемъ; во всякомъ случаѣ, своею медлительностію онъ далъ Ли возможность разбить сначала главныя силы Гукера, а потомъ обратиться противъ него самого. Только ночью съ 2-го на 3-е мая Седжвикъ двинулся съ тремя дивизіями 6-го корпуса и одной дивизіей 2-го корпуса къ Фредериксбургу, занявъ въ три часа утра городъ, навелъ второй, на случай отступленія, мостъ и атаковалъ неприятельскую позицію на томъ самомъ пунктѣ, гдѣ за четыре слишкомъ мѣсяца назадъ генералъ Сомнеръ потерпѣлъ неудачу. Хотя на этотъ разъ батареи достаточно приготовили атаку, однако двѣ федеральныя дивизіи лишь съ большими потерями овладѣли верками, защищаемыми одною бригадою конфедератовъ, которые и отступили, впрочемъ только на четыре тысячи шаговъ къ югу.

Оставивъ въ Фредериксбургѣ одну дивизію, Седжвикъ выступилъ 3-го мая, послѣ полудня, съ тремя дивизіями 6-го корпуса къ Чэнселорсвиллю, имѣя въ виду соединиться съ Гукеромъ. Даже въ эту минуту онъ не зналъ въ точности о событіяхъ 2-го и утра 3-го мая, иначе едва-ли рѣшился бы пробиваться черезъ побѣдоносныя дружины Ли. Дѣйствительно, пройдя верстъ семь отъ Фредериксбурга, федералисты встрѣтили упорное сопротивленіе и послѣ трехчасоваго боя принуждены были, вечеромъ, занять оборонительную позицію. На другой день, въ десять часовъ утра, конфедераты перешли въ наступленіе; въ то же время Седжвикъ получилъ извѣстіе, что фредериксбургскія высоты и самый городъ опять заняты неприятелемъ, а оборонявшая ихъ дивизія отброшена за Рапаганокъ. Тѣснимый съ фронта и потерявъ линію отступленія, онъ видѣлъ только одно средство спасти свой корпусъ: обратиться на сѣверъ къ Бэнксову броду и тамъ перейти Рапаганокъ. Въ пять часовъ пополудни, Ли самъ принялъ начальство надъ тремя дивизіями и поставилъ федералистовъ въ такое опасное положеніе, что каждый шагъ отступленія они должны были брать

съ боя, и только въ шесть часовъ, достигнувъ рѣки и примкнувъ къ ней обонми флангами, могли отбивать упорнѣйшія атаки до тѣхъ поръ, пока навели мостъ и переправили обозъ и артилерію. Затѣмъ Седжвикъ отвелъ обломки своего корпуса на противоположный берегъ.

Гукеръ, въ ночь съ 3-го на 4-е мая и въ теченіе слѣдующаго дня, тщательно укрѣпилъ свою новую позицію, въ которой оба фланга были загнута назадъ молумѣсяцемъ. И конфедераты, съ своей стороны, построили вокругъ линій Гукера такія укрѣпленія, что ему остался путь отступленія только къ одному броду, называемому „бродомъ Соединенныхъ Штатовъ“ (United States Ford). Судя по пассивности своего противника, непредпринимавшаго 4-го числа атакъ, а еще болѣе по неполученію извѣстій о Седжвикѣ, Гукеръ заключилъ, что Ли послалъ большую часть своей арміи къ Фредериксбургу. Если, при всемъ томъ, онъ ограничился безплодною рекогносцировкой части 5-го корпуса, то, конечно, по причинѣ крайняго изнуренія своей арміи: иначе нельзя было бы оправдать Гукера въ томъ, что онъ не попытался сильною диверсіей спасти генерала Седжвика. Рано утромъ 5-го мая федералисты стали переправляться обратно на сѣверный берегъ; вечеромъ 6-го числа вся ихъ армія вступила въ прежній лагерь.

Девятидневная кампанія стоила сѣверянамъ 17,000 человекъ, въ томъ числѣ 4,500 плѣнныхъ, и 120 орудій; конфедераты купили свою побѣду потерей 18,000 человекъ и 7 орудій. Уронъ въ генералахъ и штабъ-офицерахъ былъ съ обѣихъ сторонъ весьма великъ: уніонисты лишились 64 генераловъ, изъ которыхъ два генерала (Берри и Уайплъ) и 15 штабъ-офицеровъ были убиты, восемь генераловъ и 34 штабъ-офицера ранены, одинъ генералъ и четыре штабъ-офицера взяты въ плѣнъ. Для конфедератовъ самую чувствительною потерей была смерть генерала Джаксона; кромѣ его былъ убитъ генералъ Пэкстонъ и ранено много генераловъ и штабъ-офицеровъ. Вообще число всѣхъ раненыхъ было такъ велико, что 9-го мая Ли прислалъ къ Гукеру парламентаря, предлагая ему отправить на поле сраженія врачей и лазаретныя повозки для пособія оставленнымъ раненымъ, такъ какъ число медиковъ конфедеративной арміи оказалось недостаточнымъ. Гукеръ успѣшилъ исполнить эту обязанность.

Остальныя недѣли мая обѣ арміи занимали на Рапаганогъ

прежнія позиціи, ограничиваясь взаимнымъ наблюденіемъ и ежедневными рекогносцировками посредствомъ воздушныхъ шаровъ. Но Ли уже помышлялъ о наступательныхъ дѣйствіяхъ и, получая постепенно подкрѣпленія, довелъ свою армію до 104,000 человѣкъ. Цѣлю его было вытѣснить Гукера изъ Виргиніи, очистить Шенандоаскую долину отъ непріятельскихъ войскъ и вторженіемъ въ Пенсильванію и въ Мерилендъ не только испровергнуть планы противника, но своею диверсіей облегчить конфедеративныя войска на прочихъ театрахъ войны, особенно гарнизонъ Вискбурга, въ то время осажденнаго. 3-го іюня Ли приступилъ къ исполненію своего плана, котораго Гукеръ долго не могъ разгадать, такъ какъ, по слухамъ, значительная часть конфедеративной арміи пошла на выручку Вискбурга. Потому во всѣхъ непріятельскихъ движеніяхъ Гукеръ видѣлъ только демонстраціи, долженствовавшія маскировать уходъ подкрѣпленій къ Вискбургу. Ему было, впрочемъ, извѣстно, что Ли давно сосредоточилъ массы кавалеріи, подъ начальствомъ Стюарта, поблизости оранджъ-александрійской дороги и намѣревался двинуть ихъ къ Потوماку; но именно это обстоятельство еще болѣе подкрѣпило его въ убѣжденіи, что главныя силы конфедератовъ не примутъ участія во вторженіи, а останутся подъ Фредериксбургомъ и на верхнихъ бродахъ Рапаганокъ. Разбивъ кавалерію Стюарта, прежде чѣмъ она тронется, Гукеръ думалъ тѣмъ парализовать планы Ли. Съ этою цѣлю онъ послалъ, 9-го іюня, 11,000-й корпусъ за Рапаганокъ, но дѣло, завязавшееся при станціи Бранди (Brandy Station), кончилось такъ неудачно, что федералисты вернулись на сѣверный берегъ, потерявъ до 200 человѣкъ и оставивъ въ рукахъ непріятеля три трехдюймовыя наръзаныя пушки. А Гукеръ попрежнему думалъ, что, послѣ этого дѣла, вторженіе Стюарта не состоится.

Моментъ для исполненія задуманнаго генераломъ Ли плана былъ самый благопріятный: вслѣдствіе отпуска выслужившихъ срокъ полковъ, потомакская армія лишилась своихъ лучшихъ войскъ и уменьшилась до 65,000 человѣкъ. Притомъ, отъ продолжительнаго зноя, рѣки такъ обмелѣли, что переправа чрезъ нихъ не представляла затрудненій. Ли намѣревался двинуть свою армію на сѣверъ тремя колоннами. Первая колонна, состоявшая изъ корпуса генерала Эуэля, имѣла назначеніемъ вытѣснить изъ долины Шенандоа всѣ федеральныя войска, переправиться за Потомакъ и, угрожая линіи Суск-

веганы, не только принудить потомакскую армию оставить Рапаганокъ, но и двумъ другимъ колоннамъ (корпусамъ Лонг-стрита и Гилля) обезпечить путь черезъ Потомакъ. Эти двѣ послѣднія колонны должны были занимать рапаганокскую линію, для прикрытія Ричмонда, до тѣхъ поръ, пока Гукеръ не двинется на сѣверъ; затѣмъ имъ предписывалось слѣдовать по восточному берегу Шенандоа, вдоль Синихъ горъ, параллельно съ арміею федералистовъ, и, при удобномъ случаѣ, атаковать ее во флангъ. Если же такого случая не представится, то Ли намѣревался идти вслѣдъ за Эуалемъ черезъ Потомакъ и, соединившись съ нимъ, принудить потомакскую армию къ рѣшительному сраженію близъ Вашингтона. Все это было выполнено съ большимъ искусствомъ; но результатъ вторженія далеко не отвѣчалъ надеждамъ конфедератовъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ онъ представилъ новое доказательство въ пользу вѣрности стратегическаго правила, что самыя умныя комбинаціи и самыя блистательныя движенія остаются безплодными, если непріятельская противодействующая сила не будетъ сломлена энергическимъ ударомъ, и что только выигранное сраженіе рѣшаетъ дѣло окончательно.

Успѣхи конфедератовъ начались со взятія Уинчестера (14-го іюня). Какъ громомъ поразила эта вѣсть населеніе Сѣвера. Въ мечтахъ о скоромъ прекращеніи войны, слѣдя съ напряженнымъ вниманіемъ за событіями на юго-западныхъ театрахъ, гдѣ осада Вискбурга и Портъ-Гудсона уже приближалась къ развязкѣ, сѣверяне не допускали даже мысли о военной тревогѣ вблизи столицы Союза. Но смущеніе американцевъ было непродолжительно: черезъ сутки по полученіи извѣстія о взятіи Уинчестера, Линкольнъ уже обратился съ прокламаціей къ угрожаемымъ штатамъ, призывая милицію на шесть мѣсяцевъ: въ Мерилэндѣ 10,000, въ Пенсильваніи 50,000, въ Огайо 30,000, въ западной Виргиніи 10,000 человекъ. Черезъ двое сутокъ послѣ прокламаціи, первые новые полки выступили въ походъ. Опасность между тѣмъ возрастала ежечасно.... 15-го іюня непріятельскіе летучіе отряды уже показались къ сѣверу отъ Потомака, угрожая Вашингтону.

При такихъ обстоятельствахъ, потомакская армія не могла, разумѣется, оставаться долѣе на Рапаганокѣ. 14-го іюня Гукеръ двинулся форсированными маршами къ Центревиллю и занялъ позицію на исторической боль-ронской равнинѣ.

До послѣднихъ чиселъ іюня вторгнувшіеся конфедераты не встрѣчали серьезнаго сопротивленія ни въ Мерилэндѣ, ни въ Пенсильваніи, но не нашли и никакого сочувствія со стороны жителей, въ чемъ ихъ увѣрили коноводы демократической партіи. Ли удостовѣрился, напротивъ, что именно его вторженіе дало Линкольну силы и средства, на которыя, при другихъ обстоятельствахъ, президентъ не могъ бы надѣяться, и, не считая себя достаточно сильнымъ для выполненія своихъ обширныхъ плановъ, просилъ Джеферсона Дэвиса послать Боргара для угроженія Вашингтону съ юга и такою диверсіей поддержать главную армію. Дэвисъ отказалъ, сославшись на недостаточность войскъ, назначенныхъ для обороны Ричмонда. Предоставленный собственнымъ силамъ и удаленный отъ главнаго базиса, Ли долженъ былъ приготовиться ко всякаго рода случайностямъ.

Гукеръ, въ свою очередь, не имѣя, въ первые дни вторженія, вѣрныхъ свѣдѣній о дѣйствіяхъ конфедеративной арміи, ожидалъ, что Ли выйдетъ на большоронскую равнину, и для того оставался до 23-го іюня между Лисбургомъ и Центревилемъ. Въ этотъ день онъ перешелъ Потомакъ и, чтобы притянуть къ себѣ всѣ ближайшія войска, приказалъ генералу Френчу очистить Гарперсъ-Ферри и прикнуть къ нему съ 7,000 человекъ, а остальную часть гарнизона, 4,000 человекъ, отослать въ Вашингтонъ. Этому распоряженію рѣшительно воспротивился главнокомандующій, генералъ Галлекъ, имѣя въ виду стратегическую важность Гарперсъ-Ферри, и какъ Гукеръ не взялъ назадъ своего приказанія, то Линкольнъ назначилъ, вмѣсто его (27-го іюня), начальникомъ потомакской арміи генералъ-маіора Мида, командовавшаго до сихъ поръ 5-мъ корпусомъ (*).

(*) Джорджъ Мидъ родился въ 1815 году въ Барселонѣ (въ Испаніи), гдѣ отецъ его былъ американскимъ консуломъ. Въ 1831 году онъ поступилъ въ военную академію, откуда вышелъ, въ 1835, поручикомъ въ 3-й артиллерійскій полкъ, но только одинъ годъ оставался на службѣ. Въ 1842 году Мидъ вновь опредѣлился въ корпусъ инженеръ-топографовъ, дѣлалъ мексиканскую кампанію, а при началѣ внутренней войны, имѣя чинъ капитана, получилъ во вновь сформированномъ пенсильванскомъ резервномъ корпусѣ бригаду, съ которою сражался въ Виргініи и подъ Ричмондомъ и былъ тяжело раненъ. Затѣмъ онъ командовалъ пенсильванскимъ корпусомъ до назначенія своего, послѣ сраженія подъ Фредериксбургомъ, командиромъ 5-го корпуса. Потомакскою арміею Мидъ начальствовалъ до окончанія войны.